

СЕРГЕЙ ПЛОТНИКОВ

Герой

КАК ПО ЗАКАЗУ-6

ИДДК

Сергей Александрович Плотников

Герой

Серия «Как по заказу», книга 6

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51327542
Герой: Agentstvo IDDK; 2019*

Аннотация

Кому многое дано, с того многое и спрашивают. Особенно если ты по собственной воле влез в самое сердце местной политической жизни. Ну что, Повелитель Жизни, барон, капитан Рубежников, Арн Волчья Погибель, ярл, эльфийко- и гаремовладелец, будешь бороться за будущее этого мира или тихонько отсидишься в уголке? Ах нет, не отсидишься же: ты же ведь хотел еще и Приключений. Заказанное назад не принимается!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	22
Глава 2	50
Глава 3	59
Глава 4	75
Глава 5	96
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Сергей Плотников

Как по заказу

Книга 6

Герой

Пролог

Что вы представляете себе, когда читаете в аннотации к роману про попаданца в фэнтези? Что главный герой «становится великим магом»?

– Спасибо, достаточно. Можете садиться.

Может, ждёте получение полной копии памяти и навыков реципиента?

– Коллеги, комиссия удаляется на пятнадцатиминутное совещание.

Или прогресс достигается путём «погружения в себя» и медитации под водопадом?

– Слово предоставляется научному руководителю уважаемого...

А может, путь к вершинам магии для Избранного лежит через бои, когда он раз за разом превозмогает невероятно сильных противников?

– По теоретической части у комиссии вопросов нет? Нет? Отлично. Уважаемый, переходите к демонстрации практической части.

Ах да, сейчас же популярен совсем другой способ: заклинания даёт уже в готовом виде «Система», а открываются они за «экспу»! А занудные магические фолианты, в которых всё равно нет ничего интересного, можно даже не открывать: клацнул в менюшке на «изучить книгу навыков» – и доволен!

– ...Прошу внимания на проекционный экран. Как вы можете видеть, культура стволовых клеток начала митотическое деление по «длинному» варианту – с полным оформлением хроматического вещества в хромосомы...

А ещё можно найти магический предмет, браслет там или колечко, но лучше, разумеется, двуручник – умеющий самостоятельно колдовать и при этом обладающий сознанием, способностью к общению с владельцем и дурацким чувством юмора.

– Комиссия удаляется на пятнадцатиминутное совещание...

Ладно, ладно, вы хотите жести и хардкора? Нужно самостоятельно запоминать слова заклинаний и жесты волшебной палочкой! Эй, что значит «мне и в школе такого идиотизма хватило» и «дайте нормального героя уже»?

– Слово предоставляется научному руководителю уважаемого Арна Миракийского, декану факультета Жизни Вирну

Нессарийскому.

Ну наконец-то. А то я чуть до миленьких магических зверьков и девочек-волшебниц не довспоминался! Брр. Некоторые знания, вынесенные мною с Земли, если подумать, ужасны сами по себе.

– Мой ученик, Арн Миракийский, выдвинут мною на соискание учёной степени магистра Жизни, – занял своё место за кафедрой выглядящий на сорок с небольшим хвостиком лет виталист. Не знаешь, так и не скажешь, что ему как минимум сто сорок. – Уважаемый Арн закончил мой факультет полтора года назад и месяц назад досрочно завершил практику в частях Войска Рубежа. За время практики моим учеником была проведена и закончена научная работа на изыскание заявленной степени, с результатами которой уважаемой комиссии и всем присутствующим я предлагаю ознакомиться.

Пока наставник говорил, папка с моими документами пошла по рукам шестёрки незнакомых повелителей Жизни... и вызвала немалый ажиотаж. По крайней мере, до этого выражение лиц виталистов, даже когда уважаемые члены комиссии задавали вопросы другим соискателям научных степеней, не менялось, так и оставаясь каменно-скучающим. А тут... зашевелились. Единственная женщина в шестёрке аж брови подняла, вчитываясь в строки досье и, похоже, негромко комментируя для остальных. А почитать и проком-

ментировать было что.

Во-первых, путь от обычного гражданина до неофита Жизни я прошёл всего за год. С восемнадцати до девятнадцати лет. Не имея на тот момент наставника. Для понимания: нормальным для мага является манифестация (и автоматическое получение ранга неофита) в восемь-десять лет. И это – результат кропотливой работы наставника, вынужденного для пробуждения дара забрать пяти-шестилетнего ребёнка у матери с отцом.

Да, забыл уточнить: восемнадцать было моему телу четыре года назад, сам-то я... чуток постарше. И работал на Земле совсем не магом (сарказм!), а сначала обычным менеджером по продажам, потом ведущим и к моменту попадания – начальником отдела продаж. И уже мысленно примерял, кстати, свою задницу к креслу исполнительного директора – портфолио позволяло. Но не судьба: в минуту душевной слабости захотелось приключений, магии, гарема с эльфийками... кто ж знал, что мечты иногда сбываются!

Э-хкм, вернёмся к моему здешнему досье. Путь от неофита, то есть личного ученика мага до аколита, студента одного из магических вузов этого мира, мне дался за полгода. Да, надо не забыть упомянуть десяток трупов, пополнивших бедняцкое кладбище замечательного города Варнавы: когда ты даже в анатомии не особо разбираешься, а из всех лечебных приёмов знаешь только затворение ран, смерть па-

циента под скальпелем – обычное дело. Даже удивительно, что так мало в итоге оказалось: видать, мотивационно-педагогический приём «иди лечи, а как – в процессе научишься» действительно работает. А бедняки... кто считает городскую бедноту в королевствах? Разве что отягощённый земной моралью попаданец... Ладно, проехали.

В аколитах я проходил полтора года, при этом умудрившись закрыть два с половиной учебных курса университета. Ничего удивительного на самом деле, если вы вспомните, что это моё второе высшее. Ну и что, что первое было в прошлом мире – наработанные студенческие навыки обучения никуда не делись, нужно было их только вспомнить. Вообще, с заочной формой обучения я планировал завязать после первого-второго курсов и даже перевёлся на очную... откуда меня через полгода турнули. Нет, не за неуспеваемость, просто декана мой папа попросил. Здешний, биологический, я имею в виду. Надеюсь, что Кристиана сожрали в центре Шрама. И переварили, ме-едленно и мучительно. Хотя судя по последним событиям, им там отравились. И из-за этого назревает такой песец...

В общем, мне досрочно сунули в зубы диплом, методические материалы за недослушанные курсы (верим в тебя, с-сынок!) и отправили на фронт. Нет, это не фигура речи: именно на фронт. Из-за ландшафтно-магических особенностей из одного места на границе гигантской аномальной зоны

на севере континента постоянно прут мутанты. Изменённые магией или, как их тут обычно называют, попросту твари. Кто-то должен затыкать собой эту чёртову дыру аж в семьдесят километров шириной. Для этого даже существуют специальные международные силы, так называемое Войско Рубежа, про которое упомянул Вирн (точнее, пока существуют... м-да).

Стажировка магов в войсках в Горловине – общепринятая в этом мире практика, и длится она три года. Обычно, правда, маги сидят в тылу или как минимум хотя бы за надёжными каменными стенами фортов, откуда достаточно безопасно пуляют файерболлами, молниями или прочей пакостью. Но мне, как обычно, «повезло». Зато – реально редчайший случай – практику мне закрыли за полтора года. Правда, при этом я остался на действительной, никто меня не увольнял, более того, избавившись от стажёрского статуса, я ещё и зарплату там теперь получаю. Теперь. А пока был на передовой, получал хрен. И смех и грех... Зато теперь я – аж капитан Войска Рубежа в статусе особого посланника в Великую Свободную республику Лид! Правда, про последнее в досье нет ни строчки: знают только те, кому надо.

– Уважаемая комиссия, уважаемый наставник! – После приглашения место за кафедрой пришлось занять уже мне самому. Если бы не мантии, которые по случаю официального мероприятия напялили на себя все присутствующие,

легко можно было бы представить, что дело происходит в одном из старых земных университетов. Не то чтобы прямо огромный, но просторный зал с искусственным освещением, большой белый экран, сейчас закрывающий доску для записей мелом, проектор, в который можно пихать прозрачные плёнки с нанесённым рисунком. Разве что компьютера для презентаций не хватает и вездесущих смартфонов в руках у людей. – Проблема консервации возраста имеет сложный генезис. Прежде всего потому, что на старение помимо внешних факторов влияют ещё и внутренние. Своего рода часы смерти с заведённым в момент рождения обратным отсчётом. Причём часов много, разных, и находятся они в разных местах...

Слушают. Внимательно. Хотя уже за сегодня только выслушали ещё четверых на ту же тему. Чтобы получить звание магистра Жизни или, как говорят в рамках республиканской научной школы, повелителя Жизни, нужно ровно одно. Достичь личного биологического бессмертия. Не в абсолютном смысле, а просто перестать стареть. К счастью, ближайшее заседание комиссии было назначено всего через два дня после моего возвращения в Нессарию. Пришлось ударно поработать, готовя доклад и дорабатывая практическую часть под руководством Вирна, но я справился. Как всегда.

Зачем такая спешка? Будете смеяться, но мне, кажется, выпала положенная попаданцу задача на спасение мира. Ну ладно, ладно, не мира – только местной человеческой ци-

визации на этом континенте. Цивилизации, которая опасно забалансировала на грани конфликта «все против всех». И чтобы предотвратить войну, мне нужно... провести научные исследования. А это как минимум расходники, лаборатория, полигон. Обычному виталисту, пусть и гражданину, этого никто не предоставит... бесплатно. Ведь только мне больше всех надо, остальные, такое впечатление, не прочь проверить свои военные наработки на соседях... м-да. Тем не менее, двигать науку так, как я считаю нужным, мне тоже никто не может запретить. Даже поддержат – собственно, для того повелители Жизни и создали себе «карманное» государство приблизительно двести лет назад. Всего лишь надо стать одним из них. То есть защититься на звание магистра. А вы говорите «система», «превозмогание». На самом деле великим магом делает бюрократия.

* * *

Знаете, к чему сложнее всего привыкнуть попаданцу? Нет, не к отсутствию душа с горячей водой и унитаза в шаговой доступности – уж поверьте, я знаю, о чём говорю. Даже невозможность достать туалетную бумагу очень быстро перестаёт смущать. Интернет? Уже ближе, но не так, как может показаться. Если задуматься, не так уж много полезной информации мы ежедневно получаем, даже если постоянно теребим «голосовой помощник» одного из популярных по-

исковиков. Вот интерактивные карты с позиционированием – это мечта! Особенно после местных «шедевров» вроде моего «атласа стран и земель». Но и тут полезная привычка полагаться на свои глаза, мозги и компас, а не на спутники и отсутствующий компьютер, не заставляет себя долго ждать.

А вот связь – это да. Самое больное место средневековья. И если вопрос дальней связи республикой кое-как закрыт при помощи воздушных почтальонов-химер, то личная мобильная связь остаётся недостижимой фантазией. Нельзя просто взять и скинуть сообщение: «Жди в гости» или там «Отпиши, как будешь дома». И позвонить нельзя. Самая близкая замена – это послать разумную химеру, которая, если повезёт, сможет взять след от места последнего пребывания цели сообщения или расспросами соседей и прохожих добьётся того же и таки разыщет адресата.

Но это долго, да и нет у меня десятка ушастых красавиц в личном распоряжении, чтобы гонять их за просто так. Ей-ей, хоть садись и сам прогрессорством начинай заниматься... Если бы я ещё хоть немного представлял, с чего начать, а то единственное, что я помню: радиоволны имеют отношение к электричеству... В общем, в очередной раз пришлось завалиться на огонёк без предупреждения.

– Лада, привет! – поднявшись по лестнице и войдя в ничуть не изменившуюся за полтора года моего отсутствия гостиную, помахал рукой. – Скажи, пожалуйста, моя комната

ещё свободна?

– Блямк!

Это ложка из руки двоюродной сестры упала в тарелку с супом. Правда, взлетевший было вверх веер брызг как-то хитро закрутился в воздухе и упал назад в ёмкость, не запятив ни платье дочери Мартина, ни даже стол. Причём проделала это аэромант-аколит совершенно на автомате, даже не глядя вниз. Неплохо так. Впрочем, четвёртый курс уже...

– Арн?!

– Собственной персоной, – улыбнулся я. – Не помешал?

Остальные отреагировали менее бурно. Сидящий рядом и что-то увлечённо втирающий моей родственнице Свен из Вильи под моим взглядом, потупив глаза, молча отодвинулся от девушки... и ещё... и ещё. Надо же, годы идут, а кое-что не меняется. Потрясающая стабильность! Ола, подружка, сделала над собой усилие и проглотила то, что жевала, а потом несмело улыбнулась. А вот Пак... Мой приятель, успевший заполнить Печать гражданина, застыв на месте, с каким-то непонятным выражением на лице смотрел мимо меня. Кстати, и Свен теперь тоже. Я проследил направление взглядов, полуобернулся... а, ну да. Следовало ожидать.

Деревенская одежда, несмотря порой на не самый притягательный дизайн, очень продумана, отшлифована опытом многих и многих поколений. Например, летнее платье жительницы Звонких Ключей не просто так состояло из лёг-

кой рубашки с длинным рукавом, длинной, но всё-таки не «в землю» юбки и разрезного жилета со шнуровкой. Закрытый дизайн защищает от излишней инсоляции, пыли, лесного мусора и тех насекомых, что не отпугнёт настойка-репеллент. А вот жилетка – вроде как совершенно лишняя: и так жарко же. Но на самом деле это не только пусть лёгкая, но при этом актуальная защита корпуса (и рубашки на нём, что для деревенских тоже немаловажно) от механических повреждений, но и поддержка женской груди.

Нижнее бельё для поддержки и защиты бюста и на дворянках в королевствах хрен найдёшь – это вам не Лид. Что уж говорить про полуоторванную от цивилизации деревню отвалных? Приходится обходиться тем же, чем и бабки-прабабки. Собственно, Наташа и обходилась. Тем более в тех же корчмах и посёлках на восточном тракте в приграничье очень многие носили примерно то же самое – одна, по сути, культура. А вот в республике культурный код свой. Лёгкие удобные наряды, на женщинах – часто достаточно легкомысленные платица и минимум лишних слоёв ткани. Я занимался подготовкой к защите магистерской степени, а потом и самой защитой, в ателье заглянуть было некогда. А в старой своей одежде ведьмочка сильно выделялась, что ей, конечно, не понравилось. Особо сделать она с этим ничего не могла, но – хотя бы сняла жилет. Тем более Нессария южнее Ключей и здесь просто жарче. Итог... итог определённым образом заворачивал.

Я-то привык, а вот неподготовленный разум... пасовал. Особенно мужской. Грудь шестого размера очень тяжёлая, без периодического вмешательства мага жизни биологические ткани под действием силы тяжести деформируют сами себя. Из-за чего такое сокровище теряет свои первоначальные совершенные формы. Недаром на Земле кормящим матерям настоятельно рекомендуют не пренебрегать специальными бюстгальтерами – иначе они как минимум рискуют заполучить некрасивые растяжки на коже. Вот только всё вышеперечисленное к Тёмной почему-то ни разу не относилось. Иначе бы как минимум Пак не залип, ловя глазами тяжёлое покачивание под тканью – а уж он-то, с молодых лет работавший в отрасли аналогичной пластической хирургии, сисек посмотрелся и нащупался во всех видах. Но совершенство подействовало даже на него. Хорошо, что мы сюда от гостиницы на извозчике добрались, а то оружие массового поражения половину студенческого кампуса по дороге выкосило бы.

Ола посмотрела на Нату, на своего парня, опять на ведьму. Вздохнула. И с размаху влепила Паку пощёчину. Звук был такой, словно рядом молния ударила, по комнате пронеслась воздушная волна, но голова аколита-виталиста едва-едва дёрнулась. Лада оценивающе смирила расстояние до Свена, но потом виновато улыбнулась мне. Да ну, этот неудачник всё время, пока меня не было, тут крутился и не

смог подбить клинья к моей сестре? И всё равно продолжал? Вот уж воистину – клинический случай!

– Фух. – В глаза моего приятеля вернулось осмысленное выражение. – Спасибо, любимая! Это было вовремя.

Ола, как раз набравшая в лёгкие побольше воздуха и явно собравшаяся высказать что-то не особо приятное, мигом растеряла весь запал и запунцовела. Блин, реально восхищаюсь коллегой.

– Ах да, – сделал вид, что спохватился я. – Позвольте вам представить мою жену, Наташу.

– Жену?! – Обе девушки-аэромантки вскочили со своих мест, одинаково округлив глаза. – Ты – женился?!

Всегда умиляла подобная реакция.

– Да, этой зимой. – Я отошёл и нежно взял Тёмную за руку. Та, чувствуя на себе столь эмоциональное внимание, покраснела, опустила глаза и сделала какое-то неопределённое движение плечами... отчего Свен громко, на всю комнату сглотнул, и, такое впечатление, что приготовился пустить слюну. Ладу это грубое нарушение романтической атмосферы мгновенно взбесило, и она, всколыхнув подол своей юбки, впечатала каблук... нет, всё-таки не в неудачника-акол... хотя стоп, он же выпуститься должен был уже этой весной? Неудачника-мага, значит.

– Папа в этот раз, когда приезжал, взял с собой Сару, показывал, где она со следующего года будет жить, – так, словно это всё объясняло, попыталась оправдать свою слишком

резкую реакцию сестрёнка. Хотя Сара – это довод. Она и святого за пару дней материться и швыряться тяжёлыми предметами научит. Ещё и поможет – в смысле кидаться и сквернословить. Потому что весело же!

– Тебе всего один курс надо будет потерпеть, – максимально сочувственно попытался утешить старшую дочку Мартина я.

– Слава всем Стихиям, стажировка всего три года, – за чем-то посмотрев по сторонам, громким шёпотом сообщила мне она. – Уберусь из Горловины раньше, чем эту оторву туда пустят!

Чёрт. При упоминании бывшего места службы настроение само собой скакнуло вниз. И у Наташи тоже, только она, в отличие от меня, не смогла это скрыть. Впрочем, пусть не прямая, но сестра на то и сестра, чтобы что-то почувствовать и так.

– К счастью, катастрофа начнётся только со следующего лета, поэтому – располагайся. Ты не представляешь, как я рада. В первые месяцы, как ты уехал, я каждый раз дёргалась, возвращаясь сюда вечером. Так непривычно тихо и пусто было...

– Ну, если ты действительно хочешь, чтобы стало как раньше, – всё-таки смог придавить свою грусть я, – то я не буду искать жильё по соседству. Так-то думал у тебя пару дней перекантоваться, сама знаешь, сколько времени этот процесс занимает... Но учти – завтра Таня и Рона приезжа-

ют, и тихо и пусто совершенно точно не будет. Вот наоборот – постоянно.

– А как же?... – Тут Лада поняла, что едва не сморозила бестактность. И сделала вид, что вовсе и не в сторону Наты только что тыкала пальцем. Но вопрос в глазах остался. И ладно бы только у неё, Ола тоже с любопытством поглядывала в мою сторону. А вот Пак втихаря от своей девушки показал мне большой палец и понимающе так улыбнулся. Ну, кто б сомневался.

– Ты же меня знаешь, сестра, – с нажимом произнёс я, намекая, что тему надо закрыть. – Я сделаю всё, чтобы моя супруга была счастлива.

...и вторая – тоже. Твою мать, вот как меня угораздило-то?

Было заметно, что ответ родственницу вот ничуть не удовлетворил. Я уже решил высказаться ещё более прозрачно, но тут Свен вдруг дёрнулся, вскочил и уронил стул:

– А? Жена?!

Я демонстративно обнял ведьмочку за талию, про себя только закатывая глаза. Вот же бывают... индивидуумы.

– Я... это... мне п-пора... к-кажется... точно пора! – Хоть места было достаточно, меня аэромант обошёл, едва ли не распластавшись по противоположной стене, и с последними словами задал стрекача – только пыль столбом встала! Со всем не фигурально.

– Идиот, – потёрла лоб дочка Мартина, одновременно

движением ладони запуская мини-смерчик, словно пылесос начавший втягивать в себя всю пыль.

– Зато ты его три года больше не увидишь, – рассудительно отозвалась её подруга. – Он ведь тут торчал, подозреваю, потому что на практику ехать не хотел. А теперь пешком туда доберётся, не останавливаясь! Кстати, Арн... ты извини, что я спрашиваю, но сам-то ты как так рано вернуться смог? Практику ведь вроде нельзя прерывать?

– Это долгая история... – Я расслышал, как Наташа тихо, но отчётливо хмыкнула у меня за спиной: научилась у остальных. И тут же тихо ойкнула, когда смерчик ткнулся ей в ноги... и распался, осыпавшись кучкой сухой грязи. Сестра поморщилась, опять взмахнула ладонью... и ничего не произошло. Повторный жест поднял ветер в комнате... и осыпал пылью подол платья и обувь Тёмной.

– Так, – решил отвлечь я от «феномена» совсем уже нахмурившуюся родственницу. – А давайте вы сейчас поможете Наташе выбрать ателье и фасоны платьев на пошив, а я вас за это угощу кофе с пирожными в кафе и заодно расскажу, как так получилось с практикой.

– Ура! В смысле – конечно! – даже раньше хозяйки квартиры отреагировала Ола. Инцидент с засбоившей магией оказался мгновенно забыт. – У Ладочки тут и каталоги лежат! Слушайте, мальчики, может, сходите в кафе сами и купите на всех на вынос? А потом в ателье зайдёте, чтобы обмерщика прислали часам к пяти? А то не идти же твоей жене

туда самой вот так?

– Ты в ближайшее ателье, а я – в кафе? – «простодушно» предложил Пак.

– Ты серьёзно хочешь вернуться туда в ближайшие полчаса и до пяти слушать болтовню про тряпки? – с удивлением посмотрел я на него. До парня дошло, он аж побледнел, болезный. – Запоминай: раз уж она тебе доверила что-то принести, должна получить лучшее. Согласен? Тогда пошли на остановку рейсовика, у северных ворот Нессарии как раз есть отличное заведение. И там же салон красоты знаю – платье платьем, а про причёску забывать нельзя. И про макияж.

– Смерти моей хочешь? – насупился приятель.

– Потерпишь как-нибудь пять минут, пока я буду договариваться насчёт мастеров на выезд, – отмахнулся я. – Только своей не забудь рассказать потом, как два часа мучительно помогал другу выбирать лучших портных в столице.

– А они, те, твои, лучшими будут? – переспросил он.

– Конечно же нет! – посмотрел я на него с удивлением. – Но мы же мужчины, понимаешь? Нам позволительно выбрать ателье плохо. А вот усилия обязательно оценят... и заодно и посылать с глупыми и неконкретными заданиями больше не будут.

– Где ты этому только научился? – пробурчал он.

– Семейная жизнь, друг, – сочувственно похлопал я его

по плечу. – Если у тебя глубокие чувства к Оле... ну вот, учись уже сейчас.

Виталист обхватил голову руками и застонал.

Глава 1

Признаюсь честно – попробовать свести Натану и сестру было решением спонтанным. Интуитивным, а не продуманным. Иногда так бывает: делаешь что-то неожиданно для себя, доверившись не очень ясному ощущению – и получается хорошо. Впрочем, если бы я подумал, скорее всего, тоже решил бы попытаться. В конце концов, Ладу я знал достаточно хорошо – сложно не узнать, живя полтора года буквально бок о бок. Потому догадаться, как поступит родственница, когда я приведу девушку и скажу «моя жена», мне было несложно.

Удивительно, но семья Мартина, пока я жил с ними, да и после тоже, реально относилась ко мне как к близкой родне. Причём не требуя ничего взамен, просто потому, что я был сыном Лилианы. Это для меня... новый и неожиданный опыт. Точнее, хорошо забытый старый: моя семья на Земле тоже меня любила и поддерживала, пока я был ребёнком. А вот повзрослев, я в какой-то момент внезапно почувствовал, что значит жить полностью предоставленным самому себе. За что боролся, называется...

Учась в вузе, потом работая как проклятый, я пытался зубами выгрызть себе место под солнцем. На некоторое время стал тем самым «молодым да ранним» амбициозным карьеристом «вижу цель, не вижу преград». Всё имеет свою цену,

в числе прочего я снизил общение с родителями до минимума «привет-пока» раз в неделю и никакого дискомфорта не чувствовал. Некогда было. Личная жизнь тоже ушла в минус, скатившись до редких «одноразовых» интрижек. Ну что ж. Справился. Выгрыз. Приобрёл столь нужный и драгоценный опыт.

После нескольких лет проб и ошибок, смены полдюжины фирм я наконец почувствовал себя человеком, способным заработать на жизнь в любом случае. Ещё не того уровня, за которым «охотятся» хедхантеры, но уже тем специалистом в продажах, которому рада будет любая контора – только постучись к ним в дверь. Денег теперь хватало, я снимал приличную квартиру недалеко от метро вместо грязной однушки в старой «панельке» на окраине мегаполиса; перспективы только радовали – после кризиса конца девяностых бизнес шёл на подъём...

Придя в себя после второй попытки начать «серьёзные отношения», я понял: очень надо выговориться. И не какому-то там дурацкому новомодному «психологу», которых тогда как раз развелось великое множество. И ещё бы совет не помешал... да хотя бы родительское «ты справишься!» Нашёл время, приехал не с пустыми руками... и уже через час общения понял, что мы стали чужими друг для друга.

Да, вот так – тоже бывает. Взрастив сына и скинув ношу ответственности за ребёнка, папа с мамой нашли чем заняться. Теперь они общались с людьми, которых я не знал и знать

не хотел, на темы, которые меня абсолютно не интересовали, а когда я попытался перевести разговор на личное – испытали явный дискомфорт. Заново вникнуть в мои проблемы, пусть даже только в моральном плане, они были определённо не готовы. Что ж, всё понял, не дурак. В конце концов, они и так сделали для меня столь много, чтобы отправить во взрослую жизнь, что я просто не вправе просить, да и рассчитывать на что-то ещё. Общение свернулось до прежнего «привет-пока».

В народе говорят: «Что имеешь – не ценишь, потеряешь – плачешь». Плакать я не стал, но выводы сделал... точнее, тогда мне так показалось. Потому что, заполучив в жёны Натану, достаточно долго в упор умудрялся не замечать совершенно очевидное: девушке очень-очень нужна была семья. Поддержка, одобрение и особенно тот самый «родительский совет». Не обязательно именно «родительский» – просто помощь в принятии решений от того, кому она могла довериться. Тут надо отдать должное Милане: она в отличие от меня буквально через несколько дней поняла, как правильно строить общение с ведьмочкой.

Не сказать, правда, что это далось благородной легко. Гиперактивная блондинка с детства привыкла командовать и указывать, а после того, как я её научил делать это правильно и дал возможность действовать самостоятельно, не из-за спины отца – так и вовсе развернулась по полной программе.

Что сказать: прирождённый тим-лидер, способный сдвинуть с места и «прожать» самый сложный проект, поднять и повести за собой трудовой коллектив, прямо на ходу сбивая в работоспособную команду. У меня на родине за Милой, попрактикуйся она там лет пятнадцать, гонялись бы международные корпорации, пытаюсь переманить друг у друга.

Но фигура «отца-командира», точнее «матери-командира» – это не то же самое, что фигура матери. Баронетта и пыталась не давить в своём привычном стиле, действовать мягко, подсказывать, а не заставлять, давать принимать решения самостоятельно – всё равно одним своим присутствием загоняла Тёмную в свою тень. А у меня... всё никак не находилось времени на семью.

Идиотизм, правда? Я ведь затеял изначально всю возню в Звонких Ключах только потому, что не смог пройти мимо брошенной всеми ведьмы. И, внимание, чтобы потренироваться перед строительством собственного «дома», места, где мог бы жить со своей семьёй. Не просто второй раз на те же грабли – а в прыжке с разбега! Молодец, что сказать... Но хоть сам сообразил, надо всё же отдать себе должное.

Прозрение настигло меня в дилижансе, где мы остались с Наташей один на один: другие пассажиры не в счёт. Таню я, как и решил раньше, сразу отправил в Миракию за Роной, посадив на другой дилижанс: так уж получилось, что пришлось раздать всех ездовых химер...

По дороге, где от меня лично в этот момент совсем ничего не зависело, даже скорость движения, я наконец сконцентрировался на общении с супругой. Как минимум следовало сделать две вещи: проинструктировать Тёмную, что о себе ни в коем случае не стоило сообщать посторонним, кроме тех, на которых я лично укажу, и подробно объяснить, ради чего и зачем она со мной будет заниматься созданием метода превращения животных в магических мутантов *in vitro*¹. Для этого начал рассказывать о республике, схематично описал (и зарисовал, конечно же, как я люблю) международную обстановку, немного описал другие страны и чем они отличаются... И сам не заметил, как мы разговорились. Реальность ведь почти всегда интереснее сказок – надо только уметь правильно подать информацию.

Ещё когда Милана обеспечила в Ключах отдельную избу-лабораторию и я привлёк к себе в помощницы ведьму, заметил – жена впитывает информацию как губка. Да, ей многое непонятно, иногда – почти всё, но запоминает она крепко. Оставалось только научить её переспрашивать, когда появлялись вопросы – собственно, теперь это и обеспечило полноценный разговор. На середине которого меня стукнуло озарение про семью.

¹ Дословно с латыни «в стекле», или, как еще говорят, «в пробирке». Противоположный метод проведения экспериментов называется «*in vivo*», то есть «на живом» или «по живому», и подразумевает работу над объектом эксперимента в его естественной среде.

Среди рыцарских романов, купленных для Роны, мне как-то попался на глаза один, написанный по классическому сюжету «старик и юная дева». Правда, вместо старика был рыцарь-ветеран, длительно и беззаветно служивший своему королю и получивший в итоге в награду за очередной подвиг баронский титул и отставку. Точнее, «умудрённого годами, но ещё крепкого, как столетний дуб» отправили в запас, в подаренный манор. А поскольку земельные феодалы на дороге не валяются, кто-то из его менее удачливых друзей успел первым сосватать перспективному холостяку свою дочурку. Ну и что, что двадцать с хвостиком лет разницы? У тебя старший сын будет бароном, дура!

Дальше большую часть объёмистого томика описывалось, как юная красавица никак не могла справиться то с хозяйством, то с сервами, то с баронской казной. Наполовину из-за того, что тут действительно опыт нужен, подтверждаю, как барон Бертран. А на вторую половину – потому, что сохла по красавцу-оруженосцу папеньки и оттого мужа, как там было написано «любовью, положенной супружеским союзом, не одаривала». В итоге бывший рыцарь сам решал все проблемы, включая исправления фейлов благоверной за счёт богатой практики буквально во всём, полученной по ходу службы, прокачанной смекалки и знакомств. А жену даже ни разу не пожурил.

Уже не помню, что там в итоге приключилось, но молодка посмотрела вокруг открытыми наконец глазами, поняла,

какая она дура и какой у неё супруг молодец. И всё, конечно же, наладилось. Мораль подавалась просто и незатейливо: опытный и богатый муж лучше глупого и молодого, потому что за первым будешь как за каменной стеной. Он и научит сам чему нужно, и ошибки исправит, и к слабостям с пониманием отнесётся. Для мужчины же роль «папика» и вовсе сплошной мёд с патокой пополам: молодая красавица смотрит тебе в рот и делает всё, что скажешь. Не это ли заслуженное счастье?

М-да. Стать для ведьмы единственным светом в окошке, чтобы она слушала только меня и выполняла, что я скажу? Наверное, это даже возможно: надавить на долг перед деревней, представить себя как не просто её мужа – но и проводника воли общества. Опять же, если считать годы не тела, но сознания – я как раз вдвое старше Наты, опыта хватит... Ф-фу, даже звучит мерзко! В общем, последнее, что бы мне хотелось – это стать для супруги «супер-Миланой», только мужского пола. Уважение и любовь? Да, но как к равному. Или ладно – как к первому среди равных, но никак не подругому. Наверное, это соображение тоже подтолкнуло меня начать поиски жилья в Нессарии со старого адреса в университетском кампусе.

Со стороны могло показаться, что я пропустил недавнюю попытку Миланы поговорить о нашем совместном будущем мимо ушей, отговорившись созданием гарема, но на

самом деле это было не так. В течение четырёх лет с момента попадания в этот мир я пытался удержаться на плаву, не стать жертвой обстоятельств, одновременно закладывая надёжный фундамент для будущей нормальной жизни. Цель казалась не такой уж недостижимой: стать повелителем Жизни, которому никто не сможет ткнуть пальцем и сказать «а ну, метнись-ка туда срочно и сделай, что нужно». Заработать денег на учёбу, выучиться, закрыть этап с практикой – и вот уже финишная прямая. А дальше долгие годы в цивилизованном и рафинированном мирке республики... проклятье.

И у Лида оказалось значительно больше родимых пятен, чем я был готов принять, и «приключения» всё никак не собирались заканчиваться. По ходу дела я ещё и нараздавал личных обещаний своим девушкам. И со всем этим надо было жить – причём прямо сейчас, а не в том «будущем», где проблемы будут решены. Потому что все проблемы никогда не смогут быть решены – теперь-то это мне очень хорошо видно. Наивно было так думать и с самого начала, вообще-то, но тут уж ничего не попишешь: придётся садиться за стол играть с Судьбой (уж простите за пафос) теми картами, что есть на руках.

Что ж, как говорится – лучше поздно, чем никогда. С другой стороны – начал бы я с самого начала думать о создании семьи – никогда бы не сблизился с Миланой и Кариной, а Натана так и осталась бы прозябать в Звонких Ключах. Опять

же, не будь у меня столь хороших отношений с баронеттой Пэр – точно не смог бы завоевать доверие ключевских от-
вальных. Правда, и в политику бы я тогда всеми конечностями не влез... но то ладно. В конце концов, если я могу по-
участвовать в недопущении войны – грех этого не сделать.

Кстати, о грехах. Белая Церковь – это ведь не христианство, а поклонение Свету, и религиозное понятие греха в их учении я что-то не припомню. Вообще, если разобраться, религия Света имеет вполне утилитарные, я бы сказал, практические мотивы: никто не вещает про рай где-то там, на небесах, благоденствие нужно построить своими руками прямо тут. Для чего Церковь даёт рекомендации.

Да, Белые против полигамии и походов «налево» и активно продвигают свою позицию в проповедях, потому как считают семью ячейкой общества. С другой стороны, на пользование смазливых служанок благородными все смотрят сквозь пальцы. А ведь иные (кому здоровья хватает) даже не герцоги – бароны! – по слухам собирают себе такие цветники, что куда там пресловутым южным гаремам. А я ведь именно семью создать хочу – сделать то, что у меня не получилось на Земле. Ну, разве что вынужденно – в расширенном, так сказать, формате. Одна беда – не умею я этого. Зато отлично умею учиться. Придётся опять действовать методом проб и ошибок? Что поделать. Получится научиться у других? Совсем хорошо. Главное – не опускать руки, иначе точно ничего не добьёшься. Но если не опускать – то рано

или поздно добьёшься всего. А время у меня теперь есть – не зря же консервацию возраста освоил.

* * *

– Вот, составил точно по шаблону, – протянул я Вирну Нессарийскому папку. Несмотря на то что осенний семестр ещё не начался, принимал он меня в своём кабинете в коттедже деканата факультета Жизни. С другой стороны, чтобы получить документы в виде «для подачи на официальное рассмотрение запроса», мне пришлось сначала наведаться в административный корпус университета. А раз они работали – то и деканат должен был. Логично ведь?

Попав в здание администрации спустя три с половиной года после самого первого посещения, я не отказал себе в удовольствии пройтись по тому же пути, что проделал в первый раз, ещё не будучи студентом. Так, чисто чтобы внимательно прочесть названия около условных «дверных» проёмов недокабинетов едва ли не единственного в этом мире офиса-опенэйра. Заодно убедился, что в большинстве случаев места сохранились за теми же мордами, в смысле лицами, что три часа гоняли ничего не понимающего меня от сотрудника к сотруднику и с этажа на этаж.

Развлекались вузовские клерки так – правда, делая лицо кирпичом и строго в рамках формальных границ своих должностных обязанностей. Тогда-то я был для местных ни-

кем, обычным гражданином, причём и в этом статусе – без году неделя. Такие попадают к ним в логово редко-редко, вот и... Ну ничего, как позднее оказалось, волнительные странствия (ведь решалась моя судьба на много лет вперед!) отпечатались у меня в памяти, словно их выжгли калёным железом. А имена и должности теперь я на всякий случай ещё и записал. Нет, прямо сейчас делать с этой информацией я ничего не собирался. Как говорится, ещё не вечер.

За сорок минут, пока текст моей заявки набирали и печатали типографским способом (никакого «от руки» в официальных бумагах!), я успел не только потешить свою злопамятность, но и получить наконец диплом о высшем магическом образовании: документ на руки мудро выдавали только после окончания практики. Заодно сразу и свидетельство, подтверждающее вчерашнее прохождение магистерских испытаний, оформили. Н-да, а в бытность мою студентом пришлось бы часов шесть ждать только оформление заявки. Бюрократы – они никогда не меняются...

– Ни одной ошибки. – Декан с одинаковым вниманием изучил каждый лист из двадцати шести. Ну ещё бы, с моим-то опытом в составлении заявок! В больших компаниях бюрократия иногда почище, чем в госконторах, а кладовщики или закупщики, исходя из своих интересов, могут сделать всё, чтобы только неправильно истолковать или вообще проигнорировать запрос. В последнем случае крайним остаётся

тот, кто хуже составил документацию. – Точно уверен, что заявленных приборов и материалов хватит?

– Уже начал исследования на опорном пункте, потому список составлен на основании практического опыта, – напомнил я. – Если бы не...

Вирн совершенно синхронно со мной поморщился, даже – удивительное дело – устало потёр переносицу.

– Ты был прав в письме, – неожиданно признался он. – Наблюдатели на границе Шрама зафиксировали уровень падения давления дикой магии... и не посчитали нужным экстренно уведомить университет. Включили в квартальный отчёт и успокоились.

– Как я понимаю, проблема исчерпания биоресурсов до того ни разу не стояла? – осторожно предположил я.

– Я тебе больше скажу, ученик: она и сейчас не стоит. – Подозреваю, другой человек на месте малоэмоционального повелителя Жизни сейчас бы в прямом смысле рвал и метал. – Долгая жизнь зачастую заставляет поверить в то, что иные вещи незыблемы. Шрам в головах самых уважаемых моих коллег – как огромная гора на горизонте. Вид не меняется многие десятилетия, невольно начинаешь думать: и что с ним может случиться?

– Землетрясение? – на автомате предположил я... и заработал долгий, внимательный взгляд от наставника, сменившийся глубокой задумчивостью. Даже было собравшиеся легкие складки на лбу разгладились.

– Никогда не интересовался темой подземных толчков, – пояснил он мне. – Пытался вспомнить, что я про них вообще знаю. В академии Арлонда ведут какие-то исследования на эту тему – они теоретически как-то связали зафиксированные слабые колебания земли и геотермальную активность. После чего предположили потенциальную возможность возникновения сильных колебаний, которые в свою очередь можно отнести к глобальным естественным угрозам.

И снова внимательный взгляд. Ну... упс. В этом мире нет сильных землетрясений, оказывается. Или только на нашем континенте?

– Как я понимаю, отступление фактических границ магической аномалии от исторически очерченных глобальной угрозой сочтено не было? – раз уж декан у меня прямо ничего не спросил, не стал пытаться ничего выдумывать я. – Это потому исследование стратегического значения будет проводиться, как рядовая научная работа?

– Одна из причин, – опять поморщился повелитель Жизни. – Главная – другая: ты хочешь довести работу до демонстрационного результата очень быстро, примерно за месяц.

– Это действительно важно. – Теперь настала моя очередь хмуриться. Двое суток назад я как на духу выложил наставнику весь расклад: отвальные, Войско Рубежа, ведьмы. Напирая, конечно, на возможность устранить критическую внешнюю уязвимость государства виталистов – зависимость от поставок тканей и органов изменённых. Разумеется, ду-

раком учёный и при этом администратор на высокой должности быть ну никак не мог, потому, как только уяснил для себя все моменты – сразу развил бурную деятельность. Например, пропихнул меня на защиту магистерской степени. И тут – такое заявление!

– Насчёт важности и не спору. – Маг выставил ладонь перед собой, этим жестом заставив меня замолчать. – Главная проблема начать экстренные исследования со стратегической тематикой – убедить большинство моих коллег из учёного совета в необходимости такой меры.

– Что займёт больше времени, чем сами исследования, – сразу понял я. – Если вообще выйдет убедить достаточное количество, раз уж происходящее в Шраме не посчитали глобальной естественной угрозой.

Ну да, миры меняются, человеческая природа – нет. Если к чему-то привык, что-то стал считать незыблемым – очень сложно признать неправоту. Даже если это «незыблемое» уже пошло трещинами прямо под твоим креслом и готово вот-вот обрушиться ко всем чертям в бездну!

– Я мог бы сам инициировать работы, от себя лично, – сбил меня с мысли декан, вдруг обозначив... улыбку. Это выражение лица я увидел у него ровно второй раз, а первый был тогда, когда мы с ним пытались исследовать добытую мною кровь моего папаши, Кристиана. Учитывая, что эта субстанция буквально на глазах разъедала металл и пыталась расплавить стекло – то ещё занятие вышло. – Хоть с

заявкой, которую, конечно же, обязательно приняли бы, хоть на собственных ресурсах. Но в этом случае полученный результат посчитали бы моим, а не твоим.

– Боюсь, сейчас не та ситуация, чтобы... тешить собственные амбиции. – Мне пришлось здорово напрячь мозги и очень быстро подыскать правильный ответ. Проверка? Ну, тоже логично: Вирн мне не родственник, чтобы безоглядно доверять, и...

– Не в этом дело, – понял меня с полуслова научный руководитель. И, судя по лицу, теперь настала его очередь подбирать слова. – Понимаешь, Арн, если я передам совету привезённый тобою блок предложений от Войска и связанных с ними инициатив и тут же выкачу результат исследований взаимодействия живых организмов и адепта Тьмы, исследований, проведенных всего за несколько дней... Все справедливо решат, что я уже давно в курсе, всё распланировал и придержал тему для наиболее благоприятного момента. Это будет выглядеть как минимум... некрасиво.

«А как максимум – заявка на место первого среди равных», – без труда мысленно закончил я за декана. Ну да, именно так старые, пусть и не в биологическом смысле, пни из учёного совета решат. Ну а что – вовремя выкатить вариант Б, когда проблемы начали принимать опасный в стратегическом смысле размах – это серьёзная заявка. На пока не существующий пост первого секретаря совета, например, или там председателя. Будет полная иллюзия, что Вирн заси-

делся в деканах и решил замахнуть на большее, воспользовавшись удачным моментом. Н-да, и что я ожидал? Где фактическое правительство Лида, там и политика, а где политика – там и политическая борьба.

– С другой стороны, Арн Миракийский уже заработал определённую известность благодаря своей способности делать всё быстро, – чтобы уже совсем не было непоняток, уже прямым текстом сообщил мне повелитель Жизни. – Этому молодому коллеге вполне простительно желание сделать скорейшую карьеру – амбиции ведь свойственны юности. Особенно при таких родителях. Да и тема исследования вполне подразумевает, что место в совете действительно может стать достойной наградой за рвение и своевременную инициативу.

– Именно поэтому в моей заявке нет ни слова про агент воздействия на биологические образцы, ни про Тьму, ни про ведьму, – кивнул я, демонстрируя понимание задумки наставника. Про то, что стремление к креслу в фактическом правительстве республики – слабость насквозь простительная, в отличие от попытки подмять под себя учёный совет, что обязательно усмотрят в действиях Вирна. Ну что, я ведь думал о теоретической возможности как-то заставить республику отказаться от пока ещё недофашистской «Теории Стихийного превосходства»? С кресла в совете меня хотя бы услышат, если я это предложу.

... Чёрт, получается, в бездну вглядываться куда безопас-

нее, чем в большую политику. В первом случае хотя бы долго глазеть надо. А тут – р-раз, и обратного хода нет, и никто не спрашивает, хочу ли я лезть в этот гадюшник. Хотя нет, какой гадюшник? В яме со змеями комфортнее и куда безопаснее! Но и отступать тоже нельзя. И как меня только угораздило, а?

* * *

– ...Да ладно тебе! Это только поначалу кажется, что привыкнуть не получится. – Ола, похоже, пока не начались занятия, из нашей квартиры уходила к себе в общежитие разве что ночевать. По крайней мере, с утра я столкнулся с ней перед подъездом. Надо отдать аэромантке должное: она не просто тусоваться шла, а тащила полную сумку разных продуктов. Сейчас все три девушки готовили. Ну и общались, конечно же. – Сама не заметишь, как перемена обстановки станет просто очередной обыденностью, уж поверь, я знаю, о чём говорю.

Судя по манере разговора, они так уже не один час беседуют.

– Я ведь такая же деревенская, как и ты. Наставник меня забрал от родителей поздно-поздно, мне уже восемь стукнуло. А восемь – ты знаешь – это всё равно что взрослая: и за коровой сходи на луг, подои, и за младшенькими пригляди, и печь протопи. Только и разницы, что ещё целоваться не тя-

нет, а потому мамка в лес отпускала и иногда с девчатами-ребятами поиграть. И всё равно за подглядывание за старшей сестрой, когда та на сеновале соседского противного парня привечала, хворостиной прилетело не только от мамки, но и от злобной дуры, у которой жопа отросла, а мозги – нет. Знаешь, какие полосы поперек спины остались? Только Пак и свёл.

...Я две минуты их болтовню слушаю, а у меня уже голова болит. Болит. Голова. У виталиста под Печатью! А вот Наташа, насколько я могу судить, вполне довольна: слушать интересно, перескоки с темы на тему не вымораживают, и главное – самой языком работать не нужно, только изредка кивать.

– Вон Лада – городская девочка, папа – маг. Как ходить научилась – во дворец короля дверь пинком открывала! А сюда приехала – так ей ещё больше меня пришлось приспособливаться...

Я заметил, как обсуждаемая персона смутилась и покраснела. Хотя, конечно, подружке она чистую правду сказала: сам видел, как старшая дочка Мартина дверь ногой открывает во дворец. Оранжерея и зимний сад под одной стеклянной крышей, как ни крути – часть дворца, а руки у неё попросту заняты были мешком с измельчённой сушёной травой. Большая она – королевская теплица в городе Варнава, за каждой вредной букашкой хрен набегаешься. А так маг Воздуха распылил взвесь фитоинсектицида – быстро и удобно.

– А вообще, я в Нессарии остаться хотела бы, – тем вре-

менем простодушно призналась Ола. – Много где с наставником была, но как здесь – нигде так комфортно не было. Смотри – плита! Ни дров не надо, ни угля, ни торфа кидать! Ни дыма, ни копоти – если только сама чего не сожжёшь. А греет – ровно, жарко, и температуру выставить можно, просто повернув вот эту ручку! Да вот, сама смотри!

Руку ведьмочка отдёргнуть не успела, подружка Лады схватила её за запястье и заставила выставить ладонь над конфоркой-артефактом. Всего на мгновение, но я успел заметить, как в глубине магического механизма задрожали и на глазах начали тускнеть линии контура-конвертера Жизнь-Огонь. Так, надо не забыть улучшить момент и кратко прояснить супруге правила работы с артефактами. И попытаться научить контролировать эту её способность к поглощению любой магии: ладно, аккумулятор плиты я потом втихаря подкачаю, а если она огненную часть резидентного контура ломает? Я ведь чужие стихии даже не вижу. Аэромантка, как мне кажется, просто не представляет, сколько стоит эта мало чем уступающая современной земной кухонная плита. Конский ценник – основная причина, почему бытовые технологии из Лида так медленно проникают к соседям. Ей-ей, иногда дешевле живому магу платить.

– Ну ничего, – окончательно переместилась в свои мечты девушка. – Пак уже Печать получил и гражданином стал, четверокурсникам НПО уже нормальные деньги за ставку младшего лаборанта платят. Глядишь, устроится хорошо, а

я ведь тоже без дела сидеть не стану. Вместе как раз на домик успеем накопить до того, как его университетский ценз на гражданство истечёт...

Занятно, на моей родине на Земле учёба в вузе даёт бронь от призыва в армию, а тут – от лишения гражданства по причине отсутствия собственности. Мотивация, кстати, более чем серьёзная: лишённому гражданства блокируют Печать и выставляют с территории республики. А это значит – даже в Нессарию не попасть больше. Для мага это всё равно как для профессионального артиста стать невъездным в столицу своей страны. Серьёзный такой крест на карьере. Впрочем, конечно, Пак такого развития событий не допустит – парень-то вполне соображает и себе на уме, пусть по его поведению и манере разговора складывается обратное впечатление. Не только у меня, кстати, складывается – только его подружке ещё предстоит масса открытий. Чёрт, как-то грустно даже стало... но предупреждать не буду. Во-первых, потому что именно Пак – мой приятель, а не Ола, а во-вторых – всё равно не услышит, только обиду затаит...

– ...Тебе-то повезло – твой уже попался, а ведь у него, я знаю, свой коттедж в другом городе, и диплом уже в кармане. Да что там – говорят, сам декан его факультета его в личные ученики взял! Вообще впервые кого-то взял в ученики за много лет! А это, ты не представляешь, какие перспективы...ой! – Только тут аэромантка вспомнила, что обсуждаемый объект удобно расселся на диване прямо у неё за спи-

ной и всё слышит.

– Вирну Нессарийскому пришлось мне персональные уроки давать из-за того, что стандартная учебная программа не подходила. – Я и не подумал сделать вид, что пропустил всё мимо ушей, увлѳкшись работой с бумагами.

– Да? – Аколит покраснела как рак, понимая глубину своего залѳта... но при этом не смогла сдержать жадный блеск глаз. Ну ясно, информация записана и скоро новая сплетня уйдѳт гулять по общаге сначала воздушников, а потом, передавшись преимущественно поцелуйно-половым путѳм, – и на другие факультеты. Страшно даже представить, какими «подробностями» обростѳт сплетня в процессе. Самое смешное – я не соврал, но моя реплика при этом никак не относилась к обстоятельствам принятия в ученики. Это я в тему «слив» сделал, хоть и не нарочно: всё по Вирновой легенде про «молодого амбициозного студента», который таки смог как-то втереться в доверие к самому декану, используя благоприятные обстоятельства. Или даже самостоятельно создав – вот такой я интриган. Что бы ещё такое с пользой сказануть, но только ни в коем случае не относящееся к текущим планам, а наоборот, маскирующее их? Надо привыкать, я ж теперь... политик. А они так постоянно делают. Тьфу.

К счастью, выдумывать ничего не пришлось: активировалась связь Печатей. А вот и Рона с Таней. Доехали!

В секунду сбежав по лестнице, я на мгновение затормозил в дверном проёме: не ожидал, что девушки возьмут такси, как когда-то Милана. Это чего они с собой столько набра...

– И-и-и-и-и!!! – Фирониэль, разумеется, почувствовала меня в тот же момент, что и я – её. Модерновая утилитарная карета ещё не успела затормозить, а она уже выпрыгнула наружу и бросилась мне на шею, натурально пища от радости. У меня аж слёзы навернулись – настолько это было умиительно и будило воспоминания.

– Всё хорошо, хорошо. – Я почувствовал, что у эльфийки тоже глаза на мокром месте. – Безумно рад тебя видеть, любимая.

Где-то у экипажа хмыкнула Таня, но мы даже не посмотрели в её сторону: заняты были. Лично я не только отвечал на поцелуй, но и внимательно осматривал Печать девушки, пользуясь тем, что магия воспринимается не глазами. Никаких перекосов, линии ровные и равномерно светятся. Значит, со здоровьем всё в порядке – срочного или какого другого вмешательства не требуется. А это – главное. Господи, как же я, оказывается, за Рону переживал...

Через минуту я всё-таки отстранил тяжело дышащую девушку от себя на длину вытянутых рук – мы так страстно и самозабвенно целовались, что она едва не начала задыхать-

ся. Да и у меня, признаться, дыхание спирало от эмоций. Что ж, за полтора года, что я её не видел, эльфийка изменилась. Чуть округлились скулы и пополнили губы, а глаза больше не смотрели на мир с незамутненным интересом. Взрослости Фирониэль добавляла профессионально наложенная косметика: буквально пара штрихов, лишь подчёркивающих ещё сильнее её природную красоту. Очень дорогая, к слову, алхимическая косметика: от слёз, которые Рона даже не пыталась стереть со щёк, она ничуть не размазалась.

– Эм... привет? – Разумеется, не могли же болтушки не спуститься за мной, когда я сорвался встречать эльфийку и химеру.

– Ладочка! – Аэромантке достались лишь чуть менее пыльные, чем мне, обнимашки и целомудренный поцелуйчик в щёчку. – Скучала по тебе!

Олу Фирониэль тоже узнала, но ограничилась кивком. Зато Наташа удостоилась внимательного разглядывания, после чего остроухая красавица с облегчением заключила в объятия и её.

– Добро пожаловать в семью! – Это было сказано так искренне, что ведьмочка явственно растерялась. – Арн про тебя много писал, я сразу тебя узнала, Ната.

Ведьмочка поколебалась, но всё-таки и сама ненадолго заключила Рону в кольцо рук. Харизма эльфийки на раз пробивает броню любого отчуждения – куда там танковому снаряду!

– Хорошо, что мы сразу стали обед готовить из расчёта на восемь персон. – Наверное, Лада попыталась поёрничать, но после ронотерапии у неё вышла скорее удовлетворённо-одобряющая интонация. – Слушайте, я чего хотела спросить... что вы такое привезли с собой, что оно всё аж сияет от магии Воздуха?

Я повернулся к карете... и буквально уткнулся глазами в довольно аккуратно сложенный штабель коробок, ящичков и свёртков, слегка дополненный всякими чемоданами и сумками. В этой рукотворной конструкции были, наверное, кубометра три-четыре вещей! И не знаю, как насчёт Воздуха, а вот линии Жизни действительно просвечивали знакомыми конструктами-конверторами Стихий из поклажи. Артефакты. И много!

– Пока вы... – Таня повела в воздухе рукой, пошевелив пальцами – сделала вид, что подбирает слово. – Здоровались. Я разгрузила экипаж. Ах, нет-нет, не благодарите! Я всё понимаю...

– Ну даёте! Как вы это всё в междугородний дилижанс умудрились запихнуть? – Нет, я ожидал, что девочки притащат с собой некоторое количество барахла – как же без этого-то. Но не столько! Что это такое вообще?!

– Мы его не брали, сразу наняли перевозчика в Миракии, – небрежно отмахнулась Фирониэль, заставив меня округлить глаза. Нет, сумма была в принципе подъёмная... и

даже не казалась какой-то там большой, если вспомнить ре-
нийские расценки. «Всего лишь» что-то вроде тридцати зо-
лотых монет. В иных баронствах после продажи излишков
урожая осенью и подведения дебета с кредитом именно та-
кой профицит оставался. Годовой профицит! – А Воздух –
это моё оборудование фонит...

– Оборудование? – лишь чуть-чуть успела обогнать меня
с вопросом сестра.

– Усилитель звука, подавитель эха, низко- и высокоча-
стотный фильтры. Микроклиматический конвектор – ну,
знаете, когда выступаешь в местах общественного питания, в
воздухе всё равно будет взвесь жира, пыль и копоть, – всё тем
же «ах, право, какая ерунда» тоном объяснила остроухая, не
слишком предметно тыкая ладошкой в сторону сложенной
микрогоры. Волкодевушка, как раз закончившая с разгруз-
кой, демонстративно закатила глаза, но всё же не забыла от-
пустить извозчика. – Ну там генератор эффектов ещё, систе-
ма алхимподсветки, ещё всякого по мелочи... По десять раз
перекладывать туда-сюда – замучаешься, ещё и настройки
собиются...

Я с усилием ещё раз прокрутил в голове услышанное.
Сколько стоила система контроля микроклимата, способная
покрыть среднюю по размерам комнату, я примерно пред-
ставлял. Умножить на количество таких комнат, «помеща-
ющихся» в зале таверны... а теперь получившуюся сумму
умножить на число перечисленных артефактов. И для вер-

ности ещё на два: «генератор эффектов», подозреваю, штука не серийная, да и усилитель звука... и фильтры-пологи с избирательной проницаемостью... Нет, пожалуй, умножать надо на три. Твою ж мать, это больше, чем мой коттедж в Миракии стоит!!!

Ещё давно, через четыре месяца после попадания, я отстранил эльфийку от участия в охотах. И из боязни её потерять, и потому, что девушка явно не испытывала тяги к сражениям, да и боец из неё... особенно учитывая персональную непереносимость оружия с тетивой. Потому я сгрузил на Рону обязанности хозяйственника и бухгалтера – что, кстати, немедленно позволило мне и Маше увеличить количество выходов к границе Шрама на треть.

Со своими обязанностями остроухая красавица быстро научилась хорошо справляться: уезжая по делам наследства в баронство Бертран, я был абсолютно спокоен за тылы. Фирониэль не забывала платить налоги в установленные сроки, тратила наши деньги на повседневные нужды очень аккуратно и всё записывала. Чего ж ещё желать?

После вынужденного полугодового путешествия по королевствам мне опять пришлось вникать в семейный бюджет – так уж получилось, что снова каждая медяшка была на счету. Однако финансы всё же удалось поправить, не без своевременной помощи Миланы и самой Роны. А большую, жирную точку в денежном вопросе надолго помогла поставить охота

в окрестностях Рени. Супербогатств я не накопил – потратиться тоже пришлось от души, но на жизнь без выкрутасов одних накоплений без учёта доходов лет на десять должно было хватить. На жизнь в республике, уточняю. А доходы имелись: остроухая девушка продолжала выступать, а её популярность только росла. Потому, убывая на службу, я опять с чистой совестью оставил все финансовые вопросы на откуп Фи. Да и как контролировать? По почте? Даже не смешно.

Однако получается, я сильно недооценил, насколько популярность остроухой исполнительницы песен собственного сочинения под аккомпанемент банджо могла вырасти. Зато теперь мне понятно, почему менестрель воспользовалась междугородним такси: реально копейки по сравнению с возможным транспортным ущербом ценному имуществу. Лада с Олой тоже под впечатлением, но уверен – они и пятой части суммы не насчитали... если не десятой: магия магией, но сложность артефактных систем не только в мощности воздействия. Точнее, не столько. И, как мне кажется, Таня тоже не в курсе – иначе бы не тягала так спокойно всю эту тару. Всё-таки у бывшей лабораторной химеры всё ещё большие проблемы с адаптацией в обществе. Я гляжу, Фирониэль далеко не только «сидела и переживала», что меня рядом нет – а волкоухая этого даже не заметила! Н-да... Ладно, все распросы – только за закрытыми дверями и в узком семейном кругу. А пока...

– Пойду договорюсь с хозяйкой дома, чтобы сдала нам

ещё и подсобку. – Даже на улице штабель оборудования выглядел внушительно, а нашу комнату он попросту наполовину займёт. – А, и да. Рона, тебе же нужно договариваться о площадке для выступлений?

– Нет-нет, я заранее уведомила кого нужно по почте, – всё с той же милой и простодушной улыбкой ответила мне она. – И афиши они сами напечатают и расклеят.

...Определённо, надо чаще бывать дома...

Глава 2

– ...Доступ в лабораторию круглосуточный. Для каждого из своих коллег и ассистентов лично вы, как ответственное лицо, в обязательном порядке должны оформить пропуск, – химера в строгой чёрной юбке и ослепительно-белой блузке озвучивала правила прямо на ходу, по памяти. Вообще-то я не далее как пятнадцать минут назад подписался под выданным персонально мне экземпляром этих правил – толстой такой брошюрой журнального формата, но, видимо, местный персонал имел некоторые основания считать, что этого недостаточно. – Если потребуются лабораторные животные, отсутствующие в виварии витапарка, запрос в письменной форме подаётся его руководителю. Настоятельно рекомендую вам сделать это даже в том случае, если у вас уже есть нужный лабораторный материал и его требуется только доставить и пропустить на территорию лабораторного комплекса. В этом случае приёмка и передача животных пройдёт через виварий, где биоматериал освидетельствуют с составлением необходимых документов, которые потом можно получить из архива...

– Спасибо, животных из вивария для нашей работы будет вполне достаточно, – прервал я звероухую сотрудницу. – У меня в запросе было указано, что кроме лаборатории требуется ещё и полигон.

– Одно из помещений выделенной вам лаборатории предназначено для временного содержания подопытного биоматериала, – без паузы и запинки оттарабанила химера. Кого бы другого это или сбило с мысли, или успокоило – но не меня. Вообще, чего-то подобного я и ожидал, честно говоря.

– У меня запланированы смежно-стихийные исследования, нужен полигон, – с нажимом повторил я. – Это особо было указано в переданной вам заявке. Комната временного содержания для этого не подходит и само лабораторное помещение – тоже.

– Доступ на полигон предоставляется по заявке... – привычно завела сопровождающая, но я жестом заставил её сбиться на полуслове.

– Полигон. Закреплённый за мной. В постоянном доступе, – чтобы уже совсем не допустить никаких двойных толкований, рублеными фразами обозначил я. – Заявка утверждена администрацией университета.

Это да, бумагомараки и чинуши совершили настоящий подвиг (по своим меркам) и прокрутили подписанные наставником бумаги через свои бюрократические жернова и шестерни всего за шесть часов. Даже курьера в тот же день с подписанным допуском прислали на оставленный мною адрес, а не на сутки позже. Вот что виза декана животворящая делает.

– Послушайте, уважаемый. – Сотрудница комплекса даже остановилась, чтобы придать больше веса своим словам. Усталый взгляд у неё тоже получился на пять баллов. Ей бы ещё очки, чтобы со вздохом снять. Увы, в этом мире очки почти не в ходу: одним оптический прибор тонкой выделки просто не по карману, а другие пользуются возможностью обратиться к магу Жизни. – Полигоны предназначены для опытовых испытаний амулетов и приборов большой мощности под полной нагрузкой. Иначе говоря, работа которых может привести к взрыву... или иному опасному стихийному проявлению. Но даже в этом случае для большинства исследований хватает получения допуска по заяв...

Химера сбилась и замолчала, потому что я вытащил из-под полы мантии артефактомёт. Судя по тому, как дёрнулись её уши, оружие она узнала. Так я и думал: покупать себе боевую машину для того, чтобы бумажки на подпись таскать и молодым магам мозги полоскать – откровенная глупость. Самые дорогие люди и эльфы-рабы стоят минимум на порядок дешевле! А вот притащить за собой на работу проверенного боевого товарища, иначе обречённого без дела годами скучать дома – это совершенно обычная практика.

– Магия Жизни способна быть не менее разрушительной, чем иные Стихии, уж вам ли этого не знать, уважаемая, – мрачно попенял химере я. Да, большинство граждан, завязав с охотой, выбирают себе специальности попроще. Но некоторые всё-таки добиваются поступления в Нессарийский уни-

верситет – для граждан возраст манифестации не является препятствием. Выучиваются, получают высший гражданский статус в республике... но и от прошлого отказываться не спешат. – Так что если вы мне откажете сейчас в выделении полигона на весь срок исследований, то сразу давайте готовить протокол разногласий. Чтобы, если мне придётся применить пускатель в закрытом помещении, у меня было на что сослаться. Или вы желаете провести мероприятия по отражению биологической угрозы не на учениях, а с реальным противником?

Судя по лицу, звероухой очень-очень хотелось спросить, чем мы таким будем заниматься в зоне ответственности её хозяина, но... Это уже было бы покушение на «право ведения научной, рабочей и иной деятельности гражданином», то есть дело подсудное. Причём в случае нарушения отвечала не собственность, а её хозяин. Суд же... скажем так, подчёркнутая холодная вежливость граждан республики во многом была связана именно с нежеланием оказаться на скамье подсудимых. Повелители Жизни мало того, что устроили у себя на территории верховенство закона, они его ещё и поддерживали железной рукой. В том числе и между собой. Зато – никаких расколов и силовых попыток отжать полноту власти «сверху».

– Хорошо. – Химера проследила, как я прячу «пистолет»

назад в кобуру. – Но вам придётся дополнительно подписать пакет правил и сдать испытание на знание техники безопасности. А также...

Ну, никто и не говорил, что будет легко.

* * *

– Вот, накинь. – Я вытащил из шкафа при входе в выделенную лабораторию... мм-м, наверное, эту спецодежду стоило обозвать робой. Сделанный из какой-то грубой ткани серый халат пошит так, чтобы максимально не напоминать отличительный атрибут мага. Кста-ати! – Моя промашка, извини. Нужно было сразу заказать тебе ещё и мантию. Чёрного цвета.

Я не удержался и оценивающе пробежал глазами по фигурке ведьмочки, заставив ту отчётливо заалеть и в очередной раз машинально сделать такое движение плечами, словно она хочет с них что-то стряхнуть. Сообразив, что она опять это повторила, Тёмная покраснела ещё сильнее и невольно скорчила невероятно умильную, недоволено-беспомощную мордочку – так и хочется схватить и затискать! Для начала – просто затискать.

Вчера салон красоты доставил сшитую на заказ одежду для Натаны – всего за сутки уложились. В этот раз я лично проконтролировал, что попадёт в заказ, а потому обошлось

без эксцессов и излишеств. Только сами предметы гардероба и то, без чего их нельзя или неудобно носить: обувь, носки, чулки, всякие ленты и заколки для волос (тут выбор доверил сестре) и, разумеется, нижнее бельё. Последнее сейчас и доставляло бывшей селянке вполне определённые проблемы, уверенно фиксируя самую выдающуюся часть её тела. Зато никаких зализаний со стороны идущих навстречу мужиков.

Платья, к слову, вышли на славу: лёгкие, в меру облегчающие, с юбкой средней длины. Без всяких лишних вырезов и прочего – повседневная одежда, одинаково подходящая и для прогулок, и для работы, и для возни по дому. Разумеется, девочки устроили целый цирк из примерки. Сами заперлись в нашей комнате, а меня и заглянувшего на свою беду на огонёк Пака усадили на диванчик в общей комнате – типа, оценивать, когда уже полностью готовую Нату будут выпускать.

Правда, минут через пять дружный женский коллектив выставил наружу недовольную и взъерошенную Таню: волкодевушка не оценила грозившей растянуться минут на двадцать подготовки к первому показу, начала всех поторапливать и вообще «ничего не понимала, словно мужик какой!». В отместку некоторые детали разговора химера специально для нас повторила в лицах, громко и нарочито кривляясь, чем немедленно заслужила всемерное одобрение моего приятеля-аколита.

В итоге эти двое так разговорились, по очереди припомни-

ная типичные «грешки» слабого пола (вроде «ты подожди внизу, я сейчас выйду – и двухчасовое ожидание»), что пропустили явление ведьмочки и её стилистов народу. В итоге Паку достался многообещающий взгляд от его пассии, мне благосклонно покивали, принимая комплименты (главное в такой момент – говорить их не только модели, но и всем участникам действия), а волкодевушка отделалась лёгким испугом, спрятавшись за меня, когда в руках у Лады откуда-то взялся бант.

Самый настоящий цирк, ага. Подобное весёлое безумие, я помню, мы откалывали всей учебной группой в моём первом институте в конце четвёртого и в начале пятого курса. Все к тому моменту уже перезнакомились-передружились, предметы, заставляющие корпеть по полночи над конспектами, кончились, да и деньги у многих, хоть какие-то, стали в карманах появляться... И куда всё разом делось потом? Последний семестр – каждый пишет диплом, встретились буквально раза три за полгода, потом защита... и всё. Собраться через год ни у кого не вышло, хоть и договаривались вроде – а дальше даже и не пытались...

Разогнав немного неуместные воспоминания, я повёл Наташу смотреть лабу. Сюда нам теперь предстояло ходить как на работу до тех пор, пока не получится из лабораторного животного создать первую искусственную тварь. Надо отдать должное сотрудникам витапарка – подготовили они всё ров-

но по техзаданию. Одной крови в холодильнике по консервирующим ёмкостям было разлито около сотни литров, не забыли и про станции переливания, различные шприцы и инъекторы, лабораторные весы, горелки и так далее на десять листов типографского текста. Не хватало, в общем-то, одного – ингредиентов для создания зелий.

Принципиально я видел два варианта подхода для создания мутанта. Либо как в той сказке, рассказанной Миланой: сделать модифицированное зелье отката возраста и оперативно скормить его реципиенту, пока рабочее. Либо – по методу из страшилки старой ведьмы из Ветрило: взять у Наты кровь и инъектором ввести в кровеносную систему подопытного животного. После такого Тёмная теоретически должна получить возможность непосредственно работать с экспериментальным объектом, изменяя согласно своей воле и желанию. У меня чесались руки сразу проверить второй вариант, но мне всё же даже за полтора года обучения в университете успели вдолбить, что учёный ничего не должен делать с нахрапа. Что ж, сделаем всё последовательно.

Репозиторий биоконпонентов меня, без шуток, покорила. Подземное помещение, организованное точно так же, как хранилище в «Новых горизонтах», существенно отличалось только одним – размерами. По-моему, тут можно было целый квартал небольшого городка построить – если, конечно, убрать воистину громадные стеллажи до теряющегося в темноте потолка и немного подогреть воздух! Ната сначала

несмело, а потом всё быстрее и увереннее называла то, что ей надо – и администратор за стойкой только кивал, пополняя заказ.

Глаз древесной жабы? Пожалуйста. Крыло летучей мыши? Ах, ещё и сушёное? Нет-нет, никаких проблем, всё есть. Про мелочи вроде заячьей шкуры, листьев волчьей ягоды, игл кедрового дерева и прочего, включая болотную тину, можно было и не спрашивать. Чем тут, интересно, «молодые перспективные маги», хотел бы я знать, занимаются, раз штатно хранится такое? Демонов вызывают? Философский камень ищут? Такое впечатление, что пресловутые британские учёные сюда вписались бы как родные...

Ладно, главное – нашли всё, что нужно. Я-то полагал, что придётся подбирать аналоги, а вышло куда лучше. Теперь – только осталось добиться результата. Сказку сделать былью, блин.

Глава 3

Рона забралась с ногами на диван, опёрлась на меня спиной и перебирала струны банджо, что-то мурлыча себе под нос без слов. Получалось на удивление мелодично и гармонично. Причём импровизация не отвлекала – наоборот, словно отгораживала от меня собой посторонние шумы. Я уже знал: так выглядит у Фирониэль процесс создания новой песни. Удобно: никакого корпения над нотами и мучительного подбора рифм! По настроению эльфийка бралась не за инструмент, а за иголки с нитками – и мелодия рождалась вместе с очередным шедевром вышивки. Невероятный талант, что сказать. Этакая кармическая компенсация за критическое неумение обращаться с луком и готовить. Вот и не верь после этого в Судьбу... Опять на философию потянуло. Впрочем, неудивительно – учитывая, чем я всю последнюю неделю занимался.

Чем дальше мы с Наташей работали с магией Тьмы, тем больше у меня крепло убеждение: научный подход, вернее, тот научный подход, которому применительно к магии Жизни меня обучили в университете, тут не годился. Собственно, этого следовало ожидать – иначе никакой Белой Церкви и в помине бы не существовало, а был шестой факультет в местных магических вузах. А может, и седьмой бы тоже был – Тёмный. Надо сказать, что, несмотря на отсутствие глав-

ного результата, в принципе результаты были обнадеживающие: повторить всё то, что Ната делала в деревне, получилось.

Местное сырьё подходило для зелий ничуть не хуже ингредиентов с границы Шрама, сами спецсредства успешно работали, причём сохраняли свои свойства на должном уровне от шести часов до полутора суток в зависимости от рецепта. Яды убивали подопытных животных, «живая вода» – сращивала повреждения. Не получалось добиться только одного – собственно, мутации с превращением в тварь.

За семь дней мы перепробовали все основные сочетания условий: меняли объём введённой крови ведьмы, меняли подопытных от свиньи до мыши, скармливали разные варианты «молодильного» зелья. Варианта развития событий было два: либо запущенная реакция сходила на нет, так и не сумев изменить живой организм, либо убивала в процессе.

Самое интересное открывалось при сведении результатов записей опытов в одну таблицу. Существовал некий пороговый объём инъектируемой крови или введённого зелья, до которого магия Тьмы не срабатывала вообще или срабатывала слабо (при ожидании местного эффекта). Небольшой объём, кстати, всего несколько миллилитров. После пересечения порогового объёма Первостихия сама собой (спецпрепарат) или под контролем Натаны активировалась штатно... и либо «рассасывалась» в процессе, либо убивала. Причём

совершенно случайным образом, недельной статистики было достаточно, чтобы это утверждать. Потому как от количественных показателей больше ничего не зависело. Вообще. Да, мне тоже интересно – как такое возможно?

Классическая светлая магия – именно «светлая», а не сам Свет – работает так: есть некие простые воздействия на объекты подвластной Стихии, что неофит, а потом аколит тупо заучивают. Например, я могу многократно ускорять рост и деление клеток, а могу – угнетать. Или даже запустить процесс их суицида – в многоклеточных организмах большинство клеток могут стать смертниками по внешней химической команде. В сумме я держу в памяти около полусотни вариантов магического воздействия, благодаря чему могу действовать на клетки и ткани растений и животных селективно, выборочно. Это, если проводить грубую аналогию, мои инструменты.

Чтобы лечить при помощи доступных магических инструментов, мне пришлось освоить биологию, анатомию, физиологию и другие дисциплины факультета Жизни. Мне нужно знать, что именно я должен сделать для достижения результата. То есть провести обследование, понять, в чём причина проблемы, прикинуть последовательность действий, нигде не ошибиться в процессе. Точно так же пироманту для создания огненного шара надо понимать, как устроен метастабильный плазмод, состоящий из перегретого до пол-

ной ионизации воздуха, и представлять по шагам, как его создать. А вот адепту Тьмы понимание не нужно: конечный результат получается словно сам собой, повинувшись воле и желанию одарённого. Адепту Света, кстати, тоже не нужно. Увы, наработками Белых воспользоваться при всём желании не выйдет: их Первостихия к созиданию не приспособлена от слова совсем.

Воля и желание. Чтобы у человека возникло желание что-то сделать – нужна некая мотивация. Голод – чтобы приготовить или купить еду. Жажда – чтобы дойти до кухни и наполнить стакан. Приложить некие усилия, чтобы жизнь стала комфортнее, например – убраться в квартире. Я бы заподозрил Наташу в недостаточной мотивации, если бы не одно «но» – для работы уже готовых зелий не требовалось непосредственное воздействие Тёмной на подопытного. Опять же, если воли ведьмы хватало на создание спецпрепаратов, то и на прямое воздействие должно было хватать. Тем более никакого пиетета перед «милыми пушистикami» выросшая в зарубежье девушка не испытывала. Особенно сложно, на мой взгляд, было сострадать воняющей навозом наглай свинице... Определённо, до «зелёных» земных идей этот мир ещё долго не дорастёт.

Возвращаясь к теме трансформации, итогом изучения мною же составленного сводного отчёта и последующего размышления над ним можно считать сакраментальную

фразу: «Мы что-то делаем не так». И это был совсем не тот вывод, что я рассчитывал получить. Но вот беда: воля и желание, вот хоть тресни – не имеют количественного выражения. И потом... у меня начало закрадываться подозрение, что я с самого начала взялся копать не с той стороны.

Шрам превращает животных в тварей – это факт. Нет, даже аксиома. До того момента, как я вынужден был заняться тем же самым, я даже не пытался понять, как у магической аномалии это получается. Ну, аномалия же – давление дикой магии, все дела. Как в земных комиксах: сходил на радиоактивные болота – вернулся с хвостом. Но, если подумать: какие, ко всем чертям, могут быть воля и желание у места?! Тем не менее, у аномалии получается то, что не получается у моей ведьмы. Причём, судя по прямым (от ветриловской старухи) и косвенным (сказка) данным, у Тёмной получаться всё-таки было должно. Здорово, да?

Роне, похоже, надоело заниматься сочинительством, и мелодичное треньканье сменилось мелодией², под которую девушка негромко запела. Мысли о загадках Тьмы немедленно покинули мою голову – ну и к лучшему, гонять их по третьему кругу было совсем уж бессмысленно. Лучше уж послушаю любимого менестреля. Тем более, судя по двум прошедшим концертам, на моём месте мечтали бы оказаться мини-

² Не мелодией, а аккомпанементом, конечно же: если певец солирует, то мелодию выводит именно он – голосом.

мум несколько сотен человек!

Первое открытие я сделал в тот же день, что мы с эльфийской встретились: навыки обращения с банджо и технику работы голосом при пении она кардинально улучшила. И это – безо всякой артефактной обвязки! Если раньше Фирониэль просто хорошо пела и нормально была по струнам, то теперь голос и музыка реально сливались между собой, дополняя друг друга. И это заметно было даже мне – человеку, от музыки максимально далёкому! А уж что творилось среди меломанов, стоило им услышать Ронин голос...

Да, оказывается, в средневековье тоже водятся меломаны. А в продвинутом «средневековье» Лида их оказалось даже достаточно много. Рабы и граждане, маги всех направлений и разумные химеры... Стражницы, когда Таня принесла им несколько билетов в распоряжение в качестве предложения продолжить тренировки, мигом устроили натуральный турнир за право обладания столь ценным призом. Только счастливице Юмии перепало от подруги «вне очереди». Ценным в том числе и в прямом смысле: за места рядом с исполнительницей организаторы драли десять золотых! Ещё раз, подумайтесь: десять. Золотых. За три часа за место в трёх шагах от менестреля. И две трети этой суммы шли Роне, не считая иных выплат. Неудивительно, что она смогла позволить себе ренийские артефактные концертные приблуды вроде НЧ-ВЧ фильтров, подсветки и климатизатора.

Так как специальных концертных площадок в Нессарии не было, выступления по-прежнему проводились в трактирах. В трактирах с самыми большими общими залами – такие выстроены около южных ворот полиса. Один концерт – один трактир: как-то владельцы договорились между собой о распределении прибыли. А о том, что прибыль стоила всей возни, говорило одно то, что заведение на время концерта закрывалось. То есть внутрь – только по билетам, и там никакой жратвы. Столы убирали, ставили рядами стулья и лавки, которых ещё и не хватало для всех желающих. На втором, последнем на данный момент выступлении троица особо хитроухих стражниц забралась на потолочные балки «для обеспечения более полной безопасности» – их так и не смогли оттуда согнать... Ещё одна ма-аленькая, но интересная подробность: заведения вокруг южной площади были специально рассчитаны на приезжих дворян. То есть, приглашая выступить менестреля-нечеловека (о чём можно было узнать из афиши с любой доски объявлений), они, мягко говоря, не потворствовали своей основной клиентской базе. Но, видимо, доходы покрывали все издержки. Ничего личного, только бизнес...

Рона закончила, выдав напоследок звонкий, словно повисший в воздухе аккорд, и жизнь в нашей общей комнате-гостиной отмерла. Таня вернулась к методичному натиранию ремней своего доспеха алхимпропиткой – многослой-

ный композит из кожи тварей тоже требовал ухода, особенно после интенсивной носки и ударных нагрузок на тренировке. Лада вздохнула и опять опустила глаза в книгу: решила повторить материал прошлого семестра, справедливо ожидая проверочной работы. А я – я вернулся мыслями к опытам с Тьмой. Песня помогла: словно вымыла из головы чувство тупого хождения по кругу и подарила умиротворение... стоп.

Фирониэль, настроившаяся было продолжить мурлыканье под негромкий звон струн, с удивлением на меня покосилась: почувствовала, как я напрягся. Ещё бы мне не напрячься, если я, кажется, нашёл решение! Господи, как же просто! И ведь ответ был у меня всё время под носом! Нужно было просто сопоставить известные мне факты – не более того.

– Наташа, мы с тобой идём в лабораторию. Прямо сейчас!

* * *

Желания – это эмоции, которым разум придал законченную форму. А эмоции – это синтез из нескольких чувств. Чувать запах добычи – чувство, голод – чувство, а вместе они дают агрессию. Сытость, тепло и темнота вместе у большинства млекопитающих вызывают ощущение безопасности. Видите? Млекопитающих. Непонятно? А так: большинство тварей Шрама являются измененными зверями, то есть как раз млекопитающими. Всякие там гидры, вараны, мутировавшие змеи – сравнительно редки. Только теперь до меня до-

шло – почему! Всё дело в голове, в развитии головного мозга, точнее. Человек отличается от других животных наличием разума, но разум – это следствие развития нервной системы. Если грубо – наши мозги «тянут» разум, а у других зверей не хватает мощности. А вот с эмоциями картинка выходит совсем другая.

Наверняка вы замечали если не за собой, то за другими людьми, что во время поведения «на эмоциях», как это говорят, «мозги отключаются». Эмоции подавляют сознание, во всяком случае, некоторые его функции. А знаете почему? Потому что разум – это недавнее «изобретение» эволюции, а вот эмоциям куда как больше миллионов лет! Но и эмоции – это только своеобразная надстройка над способностью чувствовать. Чувствовать – это выделять из мешанины сигналов с внешних и внутренних рецепторов нервной системы конкретные и запускать специфическое, сложное и нелинейное поведение в ответ.

Говорила ли вам мама в раннем детстве «Дереву тоже больно», когда вы пытались отодрать кусок коры или «Мухе тоже больно», когда вы отрывали лапки пойманному насекомому? Так вот – враньё. Боль – сложное ощущение, «радость» испытывать которое имеют только обладатели высоко развитого головного мозга. Так что птичке, собачке, лягушке – да, больно, а вот мухе и уж тем более дереву – нет. Кстати, у той же лягушки боль сильно, если можно так выразиться, несовершенно. Хорошо это показывает знамени-

тый эксперимент, когда брошенное в кипяток земноводное выпрыгивает, а вот если посадить в кастрюлю с холодной водой и вскипятить – то варится заживо, не сумев распознать опасность.

Это я к чему? У червя и у насекомого нет эмоций. Видел ли я в Шраме тварей, получившихся из них? Нет. А вот у пресмыкающихся уже есть оформленные чувства, примитивные, но есть. Пожалуйста – вот и твари из них тоже в наличии. Но больше всего – зверей, у которых уже есть оформленные эмоции. Ещё на Земле читал, что слоны, собаки и дельфины способны радоваться и грустить. А помните волков, задавших мне и ключевским в Горловине ту ещё трёпку? Вот уж кого бы я не рискнул назвать тупыми примитивными животными. Получается и правда логично: у Шрама своей воли и желаний нет, зато их более простое подобие есть у существ, становящихся изменёнными. Вот он, недостающий компонент для успешной мутации под воздействием Тьмы! Осталось только получить его в лабораторных условиях.

– Распишитесь, – привычно протянул мне планшет с закреплённым бланком служитель вивария. За семь дней я успел запомнить едва ли не всех рабов-помощников виталиста, отвечающего за содержание лабораторных животных, а им, в свою очередь, примелькался уже я. Сильно подозреваю, что я переводил биоматериал куда быстрее, чем другие молодые маги Жизни, но, похоже, здешние сотрудники видели

и не такое на своём веку. Что ж, настало время проверить мою теорию.

– Начинай по моей команде, – махнув Нате зажатым в руке инъектором с её кровью, предупредил я.

Очередная свинья... а, нет, хряк – на нас внимание в принципе не обращал. Ему не нравился гладкий каменный пол полигона, потому он с упорством, достойным лучшего применения, пытался расковырять твёрдую поверхность копытом. Что ж. Делай раз.

– Хви-и! – полузадушенно протестуяще прохрипел порось, ноги которого враз отказали после моего хлёсткого хлопка ладонью по его загривку. Ничего-ничего, это пока цветочки, свинка.

Обойдя пахнущую отнюдь не розами тушу, я возложил ладони на бок животному – напротив почек. Ну а теперь... да, пожалуй, не буду нагнетать вручную, сделаю вторую резидентную «закладку».

– На убой тебя, что ли, кормили? – Я попытался найти место для инъекции, но с ходу не получилось: под толстой шкурой колыхались целые залежи сала. Аж пришлось немного Стихии влить, чтобы отыскать вену...

– Хфви-и-и-иф!!! – Туша дёрнулась, едва не сломав инъекционную иглу. Нет, не от укола – для ходячей рульки он слабее комариного укуса. Просто разогнанные заклиниванием надпочечники влили в кровяное русло столько адреналина в смеси с норадренином, что нервная реакция начала пере-

барывать наведённую двигательную блокаду. Отлично!

– Готовься! – Я хлопнул уже натурально трясущуюся тушу и отскочил: уж мне ли не знать, насколько могут быть опасны вроде бы одомашненные хрюшки. Лёгкость, с которой обращаются с этим всеядным скотом профессионалы вроде Ирви с бойни или сотрудников здешнего вивария – кажущаяся. На самом деле в каждой розовой свинке живёт дикий лесной кабан – и разбудить его совсем несложно. Даже магия не нужна – достаточно неумело тыкать копьём. Не верите мне – спросите Рону, она вместе со мной на бойне перед нашей первой охотой тренировалась. Собственно, я и решил проверять свою теорию на гордом владельце пяточка именно для того, чтобы наверняка. И про копьё тоже не забыл.

– Хрыф-ф! – Сальная колбаса вскочила на ноги даже быстрее, чем я успел подхватить прислонённое к стене копьё. Мотнула головой, уставилась на меня тяжёлым взглядом наливающихся кровью маленьких глазок... и получила укол в пятак.

– ХВИ-И-И!!!

Да, я давно уже не горожанин с Земли двадцать первого века, не задумывающийся, откуда колбаса и окорочка попадают в супермаркет. Я – охотник на монстров, и хряк для меня – просто кусок мяса с не слитой кровью. И животное это прекрасно чувствует. Вот только адский коктейль из двух в правильной пропорции смешанных родственных гормонов притупляет страх и вызывает ярость.

– ХВИ-И-И! ХВИ-И-И-И-И-И!!!

Для меня броски свиньи казались медленными и неуклюжими. При этом я ещё и старательно целился наконечником копья так, чтобы наносить максимально болезненные, но почти не кровоточащие раны – а то можно всю инъекцию из организма подопытного животного на фиг слить. Достаточно – или ещё?

– Ната, начинай!

Ведьма вытянула руки в сторону хрюка – так ей было легче сосредоточиться. Я продолжал изображать ленивую пародию на корриду, и только третий участник эксперимента старался от всей души... или нет? Минута прошла. Вторая... прошла.

– Наташа?

– Я пытаюсь!

Третья... скоро введённая кровь потеряет свою силу. Что-то не так. Что-то я не учёл. Вот только что? У Шрама нет своей воли, превращение в тварь запускается самим животным... Хмм. Если так подумать – жизнь любого дикого зверя есть непрестанная борьба за выживание. Риск для жизни – часто много раз в день. Но на границах Шрама есть обычные звери. Их довольно много – гораздо больше, чем тварей. Значит... значит – обычного желания выжить или уничтожить противника недостаточно, получается?

– Сейчас – дави на полную! – приказал ведьме я, одновременно помогая себе ускорить движения Жизнью. Ну – пан

или пропал!

– ХРИ-И-ИФ-ФХ-Х!!!

Больше я не сдерживал удары и следил лишь за одним – не прикончить животное сразу. Да, живодёрство, и, поверьте, мне этот процесс ничуть не доставлял удовольствия. Но если ставить на весы жизнь (и смерть) одной свиньи и нескольких деревень – я выбираю людей!

– ХРФ-Ф-Ф-Ф!!! – Два удара задела гортань, и противник больше не мог визжать, только хрипеть. А ещё хряк понял – отстоять свою жизнь не удастся, и потому пошёл в атаку, не обращая внимания на удары... вот только я был сильнее. Тупо сильнее. Обычно, ощутив тщетность попыток хотя бы отомстить обидчику перед смертью, зверь сдаётся – но тут смесь гормонов всё ещё действовала. Идеальные же условия?

– Пожелай, чтобы он отомстил! – скорее по наитию выкрикнул уточнение я, одновременно подбивая хряку переднюю ногу. Ну всё – если и это не сработает – оборву мучения. Конкретно эта свинья сделала для науки всё, что могла...

...Момент трансформации я уловил только потому, что внезапно и разом потухли линии Жизни в районе почек хряка. И ещё взгляд теперь уже твари неуловимо изменился – но хрен бы я что заметил, если бы не всматривался специально. Потому примерно вдвое более быстрый рывок с опорой на выведенную из строя ногу всё равно пронёс раздумав-

шую умирать тушу мимо меня. На примере Баюна я знал: мутация происходит вовсе не мгновенно. Изменения в организме подопытного нарастали лавинообразно: пока мутант разворачивался, кровоточащие раны прямо на глазах стянулись, жировой слой под шкурой сгинул как не было, зато мускулатура налилась. Впрочем, буквально в считанные удары сердца вылезшая жёсткая щетина полностью закрыла всё ещё грязно-розовые бока, мешая наблюдению.

– Ната, хватит! – Я вдруг понял, что ведьма всё ещё стоит с вытянутой рукой, ещё и зажмурившись для верности. От моего окрика девушка вздрогнула, и, похоже, подопытный тоже что-то почувствовал, поворачиваясь в сторону человека, которого всё время до этого игнорировал. Ну нет, так мы не договаривались! Хряк, то есть уже секач, наверное, здорово удивился, почувствовав тяжесть в районе холки. И это было последнее, что он почувствовал, гарантирую: вгонять острие эльфийского копья между основанием черепа и шеи, перерубая спинной мозг, я ещё не разучился. Хирургическое обезглавливание!

– Всё? – переспросила меня Тёмная... и села там, где стояла. – Ведь всё получилось? Я справилась?

– Ты – отлично справилась, – успокоил жену я. – Сейчас поедем домой, только вот разберу уважаемого свина на запчасти. Надо будет проверить совместимость при химеризации... не забивай голову. Ты – молодец. Считаю, спасла четыре тысячи соплеменников... и ещё неизвестно сколько при-

граничников, рубежников, Белых и солдат из королевств.

Напряжение покинуло лицо ведьмочки, она мне чуть вымученно улыбнулась. Я улыбнулся в ответ. Впереди – куча отработок метода до тех пор, пока не добьёмся стопроцентной повторяемости. Желательно ещё как-то упростить процесс... А мне ещё и предстоит доказать, что органы и ткани годятся для трансплантации. И всё это желательно сделать в кратчайшие сроки – Маша, по моим прикидкам, как раз добралась до Митчелла. Потому тянуть с демонстрацией нельзя, но и совсем уж сырой результат отдавать – тоже. Для повелителей Жизни я за кресло в учёном совете потею – нужно показать уровень. Как одно совместить с другим и всё успеть – хрен знает. Но я справлюсь, конечно. Куда ж я денусь.

Глава 4

Десять дней. Мы уложились в десять дней. Итого – всего семнадцать суток с начала лабораторных экспериментов с магией Тьмы!

– Прошу сюда, уважаемые коллеги, – встретил я на пороге лаборатории виталистов. К слову, Вирн выглядит среди других членов учёного совета прямо даже молодо – остальным четверым я бы дал лет по пятьдесят. Ага, прямо четверо пришло из максимально возможной восьмёрки. И то только из-за декана, я думаю. И рожи-то какие – статуи позавидуют... если бы один из четверых ещё не споткнулся о порог, смазав всё впечатление величественности. Наставник позволил себе больше: чуть округлил глаза, безмолвно спрашивая «Что ты такое творишь?». В ответ я едва заметно кивнул: «Всё под контролем». Встретил уважаемых коллег не в мантии, а в штатной броне воина Войска Рубежа? Так не запрещено же. А капитанский шеврон на рукаве я не только имею право носить, но и обязан, если уж обмундирован соответствующим образом. Пришлось опять пробивать заказ через салон красоты – как-то я не озаботился вывезти комплект брони и поддёвки из штабной крепости, а ренийский комплект, увы, не подходил для создания нужного визуального образа.

– К-капитан?! – с запинкой шёпотом поинтересовался догнавший меня Пак. Вот у парня глаза были выпучены что

надо – золотая монетка позавидует!

– Я же говорил, что служил на Рубеже, – так же тихо напомнил я приятелю и, так уж получилось, помощнику. Нужно было оперативно собрать из «набитых» мною и Натой «запчастей» простеньких демонстрационных химер, а времени просто катастрофически не хватало заниматься самому. Потом я вовремя сообразил, что независимый исполнитель значительно лучше, чем пристрастный. Скормил парню Олы, что органы тестировались на хранение под упрощённым заклинанием консервации и требуется с ними работать внимательно, стараясь выявить возможный брак. Собственно, Пак только сегодня в первый раз попал в мою временную лабу, притащив с собой «выводок» вполне качественных крылатых почтальонов.

– Но... стажёром же... – Аколит-помощник был родом из королевств, потому до сих пор испытывал к рубежникам повышенный пиетет.

– Не люблю хвастаться, – улыбнулся ему я и предупредил, отмечая дальнейшие расспросы: – После всё расскажу.

Подтверждение магистерской степени и демонстрация других, не связанных с личной способностью к консервации возраста результатов своей научной деятельности, формально были процедурами одного толка. Но только формально: для получения звания повелителя Жизни не требовалось создавать по сути ничего нового и полезного кому-то кроме,

собственно, защищающегося виталиста. Фактически защита сводилась к доказательству того, что ты можешь самостоятельно заниматься наукой и достичь искомого результата. А вот выступление перед представителями Комиссии по перспективным исследованиям... В этом действе было значительно больше от презентации нового товара или услуги. Ну, вы уже поняли, да? Я не мог не воспользоваться своим земным опытом. Тем более то, что я собирался показать, и так было изрядной «бомбой» – грех было не заставить её рвануть максимально ярко и эффектно!

– Мой соавтор, Натана, – представил я девушку, игнорируя переглядывания за спиной. Межстихийные проекты сами по себе были большой редкостью, по крайней мере, в комбинации с Жизнью, а тут я ещё и не добавил к имени ни направление дара, ни даже степень владения оным. Могло создаться впечатление, что Ната – обычный человек... чего, в представлении местных, быть не могло, потому что не могло быть никогда.

Собственно, Тёмная вполне способна претендовать на звание мага, но я, по некоторому размышлению, отказался от мысли представлять её так. Местное магическое сообщество, при всей его разветвлённости и кажущейся аморфности, живёт строгими правилами. Как то: ранг неофита и аколита может выдать только маг-наставник, ранг собственно мага – только вуз, и магистра – кворум представителей учё-

ного совета при одном из вузов либо специально собранный консилиум из магистров. Потому быть ведьмочке адептом своей Стихии... после демонстрации своих возможностей. А до – пусть гадают (все, кроме Вирна) и подогревают сами свой интерес. Ведь залог успешного шоу – повышать градус интереса до самого конца. А презентация – это шоу, во всяком случае, успешная презентация. Мне ли не знать, на стольких побывать пришлось. А штук пять – и самому организовать. Правда, стоит признать: только в этот раз мои ресурсы соответствовали желаемому размаху, о да!

– ...Демонстрация результатов исследований будет проходить на испытательном полигоне комплекса, – выдержав короткую паузу, как ни в чём не бывало оповестил я, кивнув супруге. Ведьма, как мы и договаривались, взялась за ручки лабораторного столика на колёсиках, укрытого тканью – на таких подвозят инструменты в операционную, да и просто удобная штука, чтобы всё заранее разложить. Опять же, нужды в этой штуке не было никакой, но сразу указывать местом проведения презентации полигон означало с самого начала выставить мероприятие чем-то необычным, что повелители Жизни из комиссии как пить дать посчитали бы за выпендрёж и настроились бы сразу негативно-скептически. Учитывая, что я показываю нечто через семнадцать дней после начала работы, они и так... м-да. А мне их пронять нужно во что бы то ни стало. Ничего, пройдут триста метров по

коридору, тут недалеко.

На полигоне – по сути бетонной здоровенной коробке без крыши – нас ждала Таня. Вдоль одной из стен на вынесенных столах были выставлены контейнеры-консерваторы с органами тварей, несколько микроскопов и препараты для них с образцами тканей, лежала документация – благо погода позволяла. Там же дальше расселись и разлеглись крылатые химерки – те самые, что сделал для меня Пак. По центру бетонного квадрата пола был выстроен миниатюрный загон, в котором меланхолично скучала снежно-белая курчавая овца. Пришлось помыть с алхимическим мылом... не надо ничего говорить, сам знаю. Что поделать, искусство требует жертв.

Впрочем, виталисты почему-то во все глаза уставились на зелёную стенку: напротив ворот часть бетонного периметра до самого верха была увита зеленой лозой. Пришлось притащить горшки и прорастить – впрочем, на фоне мытья овцы и прочего это было самым безобидным «безумием», ага. Ещё у противоположной стены мы скромно пристроили ширму для переодевания, но на неё вообще никто не посмотрел. Ната докатила столик до волкоухой, пока представители комиссии осматривались и опять переглядывались. Надо же, такие пустяки – а я их уже «раскачал». Даже какое-то выражение на лицах появилось вместо «я кирпич». Хорошо, всё по плану.

– Уважаемые коллеги, уважаемый наставник, – привлёк к

себе внимание я. – С вашего разрешения я приступаю?

– Начинайте, уважаемый, – дождавшись кивков от остальных, ответил один из виталистов. Чёрт, только сейчас сообразил: они даже не представились. Снобы, блин. Ну, сейчас вы у меня получите.

– Благодаря некоторым обстоятельствам, – пристальный взгляд на декана, чтобы повелители точно не перепутали, кого потом трясти, – моя стажировка как мага проходила не на второй-третьей линии Горловины, а на одной из передовых застав рубежников. Благодаря чему мне удалось сделать ряд непосредственных наблюдений и провести несколько экспериментов в сложно доступных в других местах условиях...

Никакой отсебятины я не стал придумывать, да мне и не нужно было. Достаточно было опустить все «лишние» подробности, коротко пересказывая историю своей службы в Войске. М-да, это вместо теоретического обоснования научной работы. Рассказал хорошо – слушатели явно не зевали. Правда, периодически морщились или приподнимали брови в удивлении: для двух представителей Учёного совета наличие у рубежников спецпрепаратов, вызывающих направленные обратимые и необратимые Тёмные мутации оказалось, судя по всему, сюрпризом. Впрочем, стоило им услышать о сроках годности вне пределов зоны повышенного давления дикой магии – и мимические морщины на лицах разгладились. Вот... твердолобые. Ну, держите вторую подачу!

И всё-таки люди, перед которыми я выступал, став, по сути, одними из руководителей республики, не перестали быть учёными. Описание мутаций Глафиры, моей подопытной курицы, а потом опыты по восстановлению частично мутировавших организмов отвалных, попавших под удар Светом, вызвали у них достаточно заметный интерес. Который сменился недоумением, когда я перешёл к жизнеописанию быта зарубежных... Пока не добрался до ведьм.

– ...Таким образом, я с полной уверенностью могу утверждать, что контроль и управление обеими Первостихиями строится на одном и том же принципе, – резюмировал наконец я. – То есть изменения, происходящие в живых организмах под воздействием аномальной зоны Шрама есть лишь частный случай подобных процессов. Причём из-за безличностной, безвольной природы одной из составляющих процесс идёт самым неэффективным, практически случайным и очень медленным путём.

Разумеется, как и положено перед подобным выступлением, свою речь я сначала записал, потом отрепетировал. Не прямо до заучивания наизусть, но что за чем я буду говорить – выверено было точно. Потому Наташа, услышав ключевую фразу, направилась за ширму и там спокойно натянула свою новую... так я и не решил – мантию или накидку. Балахоны Белых клириков на мантии магов, кроме цвета, походили очень сильно, а то, что сшили моей ведьме, было усред-

нённым вариантом между тем и тем. И радикально-чёрного цвета, разумеется. Как раз когда я договаривал слова о сделанных выводах, супруга вышла ко мне, держа на руках уже мою сложенную спецодежду.

– Спасибо! – Я подхватил и раскатал зелёный свёрток. – А теперь, уважаемые коллеги и уважаемый наставник – практическая демонстрация.

Как я и сказал, залог успешного шоу – не давать вниманию зрителей рассеяться. Касательно презентации это значит – не дать начать задавать вопросы до конца демонстрационной программы. Поскольку члены комиссии должны были задавать вопросы к теоретической части, пришлось постараться, чтобы они не смогли этого сделать. В частности, не допустить паузы.

Пока я по дороге к загончику для одинокой овцы натягивал мантию, Таня сдёрнула ткань с лабораторного столика и сняла с него инъектор. На публику проверила взвод пружины шприца-«пистолета», позволяющего быстро и гарантированно ввести содержимое колбы уколom, и передала предмет Нате. А сама в свою очередь подхватила со стола лежащий там арбалет и неторопливо, размеренно заработала рычагом взвода. Последним предметом на поверхности лабораторной мебели был один-единственный болт.

Тетива со щелчком заняла своё место, в этот момент я справился с последними завязками, дойдя до загона, и ведьма передала мне инъектор. С нарочито-громким стуком хи-

мера уложила снаряд на ложе. Да, простенькое представление, доступное любому – но и его хватило. Пока виталисты пялились сначала на мою жену в столь вызывающем для них наряде, потом на оружие и на наши слаженные действия – всё было готово.

– Засекайте время, – предложил я, прикладывая шприц к выбритой части шеи овцы... да-да, я её ещё и побрил. Немного. Одновременно с инъекцией я наложил на животное нужное резидентное заклятие, прямо на мозг. Не такое уж простое – клаустрофобия этим копытным на удивление не особо свойственна. Но при желании... Под всё более встревоженное бляение и начавшиеся метания по совсем маленькому пространству загона я предусмотрительно отошел в сторону... и вовремя.

Теперь уже тварь резким прыжком взвилась метра на два вверх, с большим запасом перелетая оградку. Тёмный Воздух не только позволил копытному извернуться, не касаясь поверхностей, но и прямо в полёте скорректировать траекторию, чтобы сразу же понестись по бетонному полу... к зелёной «стенке». Инстинкт сработал однозначно: если выюны нашли где зацепиться, то и овца найдёт. Нашла бы.

– Блем-м! – тренькнула тетива. Зная, куда побежит мутант, волкоухая не могла промахнуться.

– Тридцать шесть с половиной секунд, – объявил я результат.

Как я и предполагал, мы с Наташей смогли отыскать способ сделать всё быстро и без мучений для подопытного. Секрет оказался в том, что маг Тьмы должен желать для своей цели примерно того же, чего и сама цель для себя. Я бы очень гордился этим своим открытием... если бы не сообразил, что давным-давно этот способ знаю. Именно так поступают Светлые одарённые клирики, воздействуя на паству, пришедшую на литургию Света. Проповедью добиваются частичной синхронизации своих чаяний и чаяний окормляемых – и вуаля, излечение от ряда болезней и прочие полезные эффекты у реципиентов воздействия. Чуть лоб себе ладонью не разбил, когда сообразил... Ладно, пора заканчивать этот балаган. И заодно уже выполнить то, ради чего я затеял всю эту вынужденно ставшую многоходовкой возню.

– Уважаемые коллеги, наставник, – я в меру своих талантов театрально повёл рукой в сторону убитой овцы, – прошу ознакомиться с результатами направленной трансформации живого организма при прямом воздействии на него адепта Тьмы. Всю подробную документацию вы можете найти на столах, а также освидетельствовать результат более ранних экспериментов, включая химерические организмы, изготовленные из полученных материалов. Готов ответить на все ваши вопросы...

Так, а теперь улыбку на лицо побезмятежнее и голос проконтролировать, чтобы интонации не подвели.

– ...Включая численность поселений с ведьмами на территории зарубежья и прогнозируемое время уничтожения их уникальной культуры в связи с происходящими политическими процессами на севере нашей ойкумены. А также возможной интеграции народа отвалных в состав протектората Великой Свободной республики Лид, как меры пресечения зависимости от нестабильной, неэффективной и на данный момент показывающей признаки деградации и разрушения аномалии Шрама.

Задвигавшиеся и даже попытавшиеся было заговорить об увиденном между собой повелители Жизни как один застыли – кроме опустившего глаза Вирна. Потом разом повернулись в мою сторону, но как! Словно их мышцы враз одеревенели.

– Спрашивайте... уважаемые. – Совсем задавить ядовитые нотки не получилось. Три дня назад я попытался в библиотеке, пользуясь новым уровнем доступа, достать информацию про ведьм. Нашёл. «Фольклорные персонажи». Это при том, что про «зелья», используемые рубежниками, кое-что было, как и про мутации людей под действием Тьмы. «Дальнейшие исследования признаны бесперспективными». И даже теперь, когда практически под самой задницей у повелителей Жизни начала разверзаться пропасть – никаких активных действий. Ну что ж, сами напросились. Будет вам шоковая терапия!

* * *

Дивное, оказывается, ощущение – знать, что старался не зря. Двое суток потребовалось учёному совету, чтобы «переварить» переданные документы. Всего двое суток, понимаете? Наверное, ещё нет. Сто с лишним страниц вместе с примечаниями и дополнениями. Их нужно было хотя бы для начала прочесть тем четверым представителям, что были на моей презентации – всё-таки в пятнадцатиминутную речь втиснуть получается не так уж много информации. Прочесть и проникнуться прочитанным. Проникнуться настолько, чтобы немедленно, в обход протокола, настойчиво всучить остальным членам комиссии заботливо приготовленные копии. И те тоже должны были найти время прочесть и проникнуться – Повелители Жизни редко проводят время за плеванием в потолок, обычно – строго наоборот, день по часам расписан. Только после этого комиссия могла оперативно инициировать сбор внеочередной сессии совета. И всё это – всего лишь за два полных дня!

Потому то, что я уже третий час торчу перед закрытыми дверями, по сравнению с уже достигнутым – такие мелочи, что и обращать внимание не стоит. В конце концов, в комнате для ожидающих повелители Жизни отгрохали целый бар с алкогольными и не очень напитками и не забыли про бармена, официанток и удобнейшие кресла. И сегодня вся эта

комната была лишь для меня одного.

Нет, я не волновался. Всё, что от меня зависело, уже сделал: собрал информацию, представил в требуемой форме и обеспечил её продвижение «наверх». Будут вопросы – это да. Может быть, меня попробуют поймать на лжи или передёргивании информации – не очень понятно, зачем мне так поступать, но пусть попробуют. Ведь я ничего не искажил и никого не обманываю. Преимущество правды в том, что она сама себя защищает. Как бы пафосно это ни звучало – так оно и есть.

– Уважаемый магистр Арн Миракийский, совет просит вас занять трибуну для приглашённых, – чопорно склонил голову раб-секретарь, распахнув двери, ведущие в зал совещаний. Ну что ж, посмотрим, что тут у вас к чему.

Первое впечатление – я оказался в очередной лекционной аудитории Нессарийского университета, просто очень большой. Ряды мест поднимались под высокий потолок ступенями – как в кинотеатре или обычном земном театре, только к каждому креслу полагался ещё и стол. Да-да, состоящие в совете виталисты всё-таки посчитали, что их задницы ценнее обычных студенческих и не забыли про мягкие сидушки. Впрочем, даже таких комфортных мест половина пустовала. Из двухсот пятидесяти с лишним человек присутствовало чуть больше сотни. Кстати, тоже своего рода достижение: совещания, по словам Вирна, обычно проходили при напол-

нении от пятидесяти. . .

– Мой ученик. – Сам декан, похоже, выступал прямо передо мной. Может быть, даже и последние два часа – выглядел обычно невозмутимый учёный и администратор. . . немного взерошено. И ещё обильно присыпанные мелом рукава мантии – что-то очень много и долго писал на доске, сейчас тщательно протёртой. Я поднялся на возвышение перед упомянутой доской и поднятым экраном для слайд-проектора. Посмотрел на примостившуюся с краю кафедру, за которой положено было стоять докладчику или ответчику, и остановился ровно посреди площадки. Выступать меня не учили, увы. Но я достаточно насмотрелся на всяких коучеров, в том числе работающих и с большой аудиторией вот в таких вот залах.

Виталисты учёного совета как один были в зелёных мантиях – забавно при подчёркнутом отношении к этой одежде как к лабораторной спецодежде. С другой стороны, помнится, и на Земле даже самые крупные консилиумы врачей в белых халатах проводятся. Лица. . . Ну, лица. Пока Вирн поднимался занять своё место, я успел их рассмотреть. Примерно шестая часть – женщины, остальные – мужчины средних на вид лет. Декан среди них выглядел, пожалуй, одним из самых молодых – опять же, не считая прекрасный пол. Те не пренебрегли возможностью поработать над собой: никаких морщинок, красивые пышные волосы. . . но никакой косметики. И, главное, взгляды – точно такие же, как у окружаю-

щих. Ну-ну.

Не сказать, чтобы царила абсолютная тишина, но и никаких особых перешёптываний, ёрзания и прочей возни не было. Видимо, маги Жизни успели сказать друг другу всё, что хотели... точнее, это они так думали. Когда «обычного», не увешанного регалиями повелителя Жизни вызывали на совет, существовал нигде не записанный негласный регламент подобных выступлений. Считалось, что приглашенный теперь уже «на высшем уровне» ещё раз озвучит свою позицию и поучаствует в дебатах: с кафедры, с бумажечками, приводя цитаты... хрен вам. Ещё раз спасибо декану за объяснения – я заранее знал, как работает эта кухня, и смог подготовиться. По-своему. Потому-то, сразу демонстрируя свой настрой, я и остался посреди «сцены» с пустыми руками. Провокация? Она самая.

– Арн Миракийский, – после нескольких минут тишины спросил меня незнакомый член совета, сидящий в первом ряду и, видимо, оттого временно взявший на себя функцию председателя, раз уж постоянного у них не было. – Вы понимаете, зачем учёный совет пригласил вас к себе на сессию?

Знакомая «пустая» и холодная интонация. К слову, некоторых советников я узнал – преподавали на лекциях и семинарах.

– Конечно. – Я лучезарно улыбнулся. – Выразить мне глубокую благодарность за своевременные и активные действия

на благо республики!

Думаю, если бы Вирн не «разогрел» передо мной аудиторию, с первого раза пробить броню отчуждения этих... политиков у меня бы не вышло. А так – секунд пять тишины, и зал зашелестел. Прелестно.

– Что, нет? – Я напоказ и очень нарочито удивился. – Ну тогда – узнать, что делать дальше. Тут всё просто, уважаемый совет: немедленно выслать дипломатические группы в тыловой штаб Войска Рубежа, желательно сразу с первым траншем золота, начать подготовку к переселению отвалных в зону протектората республики и одновременно активизировать неформальные контакты с теми из иерархов Белых, что потенциально готовы пойти на союз с нашей страной. Тогда к моменту активизации экспансии южан будет хороший шанс закончить формирование своего собственного союза из трёх наиболее боеспособных сил севера. Удастся таким образом полностью сорвать военный конфликт или нет, предполагать не рискну. Но то, что противники серьёзно задумаются, а надо ли им это – гарантирую.

В этот раз гробовая тишина длилась больше минуты. Подозреваю, во многом потому, что виталистам в плоть и кровь уже въелась их знаменитая вежливость, а тут на язык лез только полузабытый мат.

– Молодой человек, – и как это часто бывает, когда мужчинам нечего сказать, заговорила дама. – Вы серьёзно считаете, что можете указывать учёному совету, что делать?

– Дайте подумать. – Я в меру своих артистических талантов огладил пальцами подбородок. – Судя по архивным данным, о существовании спецпрепаратов, так называемых «зелей», известно уже очень давно. Однако тема до сих пор была не изучена от слова совсем – а ведь эти препараты были единственной известной альтернативой получения частей изменённых охотой. Тех самых частей изменённых, на поставках которых держится экономика всей Великой Свободной республики Лид. И никто – слышите? Никто не озабочился хотя бы исследовать альтернативный вариант пополнения стратегически важного ресурса. Я уже не говорю про поиски «мифических» ведьм, которые прямо в народном фольклоре указываются изготовителями зелий. Так что да, считаю – могу указывать. Потому что если не я – то кто?!

Я посмотрел прямо в глаза женщине, что задала вопрос, и она... отвела их, промолчав. На любом другом собрании властных персон меня бы уже как минимум настойчиво попросили удалиться. И хорошо, если бы сразу за дверьми не приняли под стражу. Но тут выстроенная система играла против повелителей Жизни: ведь я, пройдя все этапы возвышения от простого гражданина до магистра, мастера Жизни, стал равен им. Ну а что прошёл весь путь за четыре года – так для наукократического строя то был скорее плюс: доказал способность учиться и работать головой.

– Молодой человек, – перекрывая опять возникший ше-

лест, надтреснутым голосом обратился ко мне... старик. Пожалуй, носитель мантии действительно выглядел тут самым старым – не пытался скрыть седину и залысины. – Вы явно не понимаете, на что замахнулись. Кто у вас принимал зачёт по курсу «Теории Стихийного превосходства», я хочу знать?

– О-о, мой любимый предмет! – Я ждал этого вопроса, но чуть позже. Видимо, за прошедшие часы члены совета успели тщательно обсудить собственно «технические» моменты, связанные с Тёмной трансформацией, и на самом деле ничего спрашивать у меня не хотели. Что ж, так гораздо лучше – нечего тянуть кота за... хвост. – «Теорию» мне преподавал лично уважаемый Вирн Нессарийский, и, уж поверьте, я изучил её так подробно, как мог. Всё же единственный антинаучный предмет во всём курсе...

– ЧТО?!

Казалось, это слово выдохнул весь зал одновременно.

– Неужели никогда не задумывались? – отбросив попытки фиглярствовать, в ответ спросил я. – Единственное «доказательство» «Теории» – это многократно на разные лады повторённое правило силы: кто сильнее, тот и прав. Виталист способен дольше прожить и не загнуться от старости? Виталист прав. Виталист способен выжить без еды и воды дольше, чем другой маг – виталист прав. Виталист способен поставить Печать, подчиняющую себе обычных людей – ну вот видите, виталист прав.

– И что не так? – спокойно спросил у меня сосед «пред-

седателя» в первом ряду. О, оказывается, не все потеряли голову.

– «Не так» то, что любая теория, если она, конечно, претендует на звание научной, действует в определённых границах. Если что, мне это ещё на вводной лекции на первом курсе говорили, – напомнил я. – А «Стихийное превосходство» говорит о всеобъемлющем преимуществе Жизни над другими стихиями.

– А его нет, этого преимущества? – тем же тоном и явно благожелательно спросил у меня тот же мужик. Удивительным образом это сбило разгорающийся накал страстей в аудитории.

– Нет, – развел руками я. – Простой умозрительный тест: температура минус восемьдесят, кругом снег и лёд. Кто дольше проживёт, виталист или пиромант? Или вот лесной пожар, в окружение которого попали аэромант и виталист: кто выживет, не задохнувшись от продуктов горения? Цунами и гидромант... дальше продолжать?

– Ты бы ещё в вулкан живьём прыгать предложил! – откуда раздался выкрик с места, не уследил.

– Наш мир на восемьдесят процентов покрыт водой, – повторил вычитанные в старой Лилиной книжке данные я и присовокупил уже от себя: – Что касается холода – то на северном и южном полюсах найти такой довольно легко. А воздух... достаточно подняться на десять километров – и дышать будет нечем. Зона Жизни – лента, обёрнутая вокруг эк-

ватора планеты. Так что насчёт граничных условий?

– Уважаемый магистр, приведённые вами обоснования действительно достойны отдельного рассмотрения, – опять включился в прения «спокойный» маг из первого ряда. – Тем не менее, не могли бы вы по сути объяснить, что именно, по-вашему, они доказывают?

– Как я и сказал, «Теория Стихийного превосходства» – никакая не теория, а идеология, – пожал плечами я. – А раз так, то и все выводы, сделанные с опорой на неё, ошибочны. Например, когда-то принятые советом решения о необходимости свернуть исследования Тьмы.

– Это ещё почему?!

– Не было такого! – В этот раз крики раздались уже из нескольких разных мест.

– Да ну? – Я нашёл глазами старика. – А вот мой уважаемый оппонент считает, что создание тварей в лабораторных условиях уничтожит институт охоты... правильно считает, кстати. А на охоте ведь держится весь отбор из «недовиталистов» – одарённых под Печатью в истинные граждане Лида. Так ведь?

Старый маг очень неохотно кивнул.

– Только вот способ отбора «достойных» утверждён выкладками «Теории», сделан аксиомой, не требующей доказательств. – Я поднял руку, показывая, что ещё недоговорил. – Сама постановка вопроса, что есть некие априори менее достойные и более достойные, люди первого, второго и треть-

го сорта по праву рождения – это ложь... нет, хуже, анти-научная чушь! Не верите мне – оглянитесь: к чему привёл навязанный идеологией фильтр? В совете, нет, среди всех повелителей Жизни не нашлось никого, кто поднял бы вопрос критической уязвимости государства из-за полной зависимости от одного-единственного явления природы! Даже сейчас, когда текущий порядок вещей буквально рушится под ногами – кто-нибудь, кроме меня, рискнул сказать что-то противоречащее «Теории»? Ну! Хоть кто-нибудь?!

– И что, по-твоему, надо делать? – в звенящей тишине с хорошо слышимым вздохом переспросила та самая женщина, что интересовалась у меня правом указывать другим.

– То, что я сказал. Выкинуть в мусорку «теорию», оперативно отреагировать на изменение политической обстановки, сохранить самое передовое государство этой планеты... А потом уже разбираться во внутренних проблемах. Исходя из практических соображений и научного подхода. Мы ведь все здесь учёные, не так ли?

Глава 5

– Давай! – я дал отмашку Ладе, отскакивая от очередной овцы. Не потому что опасался готовой вот-вот «вылупиться» твари, а потому что...

– Пфу-у-у-у-у-уф! – с вытянутой руки аэроманта сорвался поток воздуха – промышленный вентилятор позавидует. Но сорвался не просто так, а подхватывая тончайшую меловую пыль из ящика под ногами у сестры. Белёсый полупрозрачный поток ударил в лабораторное животное, заставив заметаться в своём тесном загончике и жалобно заблеять... а потом вдруг словно взорвался изнутри! Вылетевший в высоком прыжке мутант пучил глаза с горизонтальными зрачками сильнее обычного, но при этом на сероватой шерсти не было ни одной белой пылинки.

– Блем-м! – в очередной раз пропела тетива арбалета.

– Что на этот раз? – Я подхватил медицинский лоток с ножом и скальпелем, клеёнку и привычно двинулся к туше.

– Двадцать восемь и три, – потратила несколько секунд, чтобы прочесть показания циферблата, Наташа.

– Двадцать девять и ноль, – тут же отозвалась Ола, играющая в эксперименте роль наблюдателя.

– Двадцать восемь и девять, – отчиталась родственница.

– Двадцать девять и ноль, – на всякий случай вставила волкоухая. Печать позволяла считать десятые доли секун-

ды, но механические хронометры в экспериментах считались независимыми от наблюдателя и потому объективными регистраторами. – Записала.

– Итак, шесть или семь десятых секунды от субъективно определяемого времени принятия Тьмы до возникновения турбулентности вокруг тела изменённого. – Лада аккуратно закрыла ящик с меловой пылью и привычно создала смерчик-пылесос. Рассуждая, аколит не забывала следить, чтобы её творение не приближалось к ногам ведьмочки. – А вообще разброс от ноль-пяти до секунды.

– И скорее всего, скорость активации воздушного покрова зависит от индивидуальных особенностей каждого мутанта, – не отвлекаясь от извлечения ставших ценным ресурсом внутренних органов овцы, подсказал я. – Вопрос, правда, каких. Думаю, мы набрали достаточно материала биометрических исследований для статистического анализа...

– Уа-а-ау! – Ола вдруг заразительно зевнула, одновременно потягиваясь... и только потом сообразила, что повела себя не особо культурно. – Ой! В смысле – есть куда более интересный вопрос: откуда вообще к Тьме ещё и Воздух берётся? С Первостихией-то понятно: ею Ната делится с овцой. А дополнительная Стихия как возникает?

Ну да, всё, блин, так просто: берёт – и делится. Маги...

– У вас ведь были лабораторки по разложению солнечного света в спектр при помощи призмы? – придержал нотации я. Однообразные эксперименты задалбливали, но именно это

и была настоящая научная работа, а не та показуха, что я устроил на презентации. Выводы должны быть подтверждены или опровергнуты статистикой, иначе они яйца выеденного не стоят. – В одном белом луче «прячутся» и красный, и жёлтый, и зелёный, и все остальные, включая невидимые глазом.

– Хочешь сказать, в Натиной Тьме уже есть все «вторичные» Стихии? – удивлённо хлопнула ресницами родственница. – А почему тогда... она сама не может?

– Потому что у тебя либо есть призма, либо её нет. – Мне в голову тот же вопрос пришёл гораздо раньше, и я успел хорошенько над ним подумать.

– Интересная теория... – всерьёз озадачилась Пакова зазноба.

– Гипотеза, всего лишь гипотеза, – поправил я. – А может, и вовсе предположение, потому что на данный момент у меня нет никаких идей, как эту идею проверить³. Хотя она, например, хорошо объясняет, почему у людей рождаются потенциальные маги, а у эльфов – нет.

– Почему?

– У эльфов нет магов?! – одновременно переспросили меня студентки-воздушницы.

³ Гипотеза считается научной, если она удовлетворяет научному методу, то есть объясняет все факты, которые гипотеза призвана объяснить; не является логически противоречивой; принципиально проверяема, то есть потенциально может быть проверена критическим экспериментом; не противоречит ранее установленным фактам; приложима к возможно более широкому кругу явлений.

– По крайней мере, я спрашивал Рону, и она о таких ничего не слышала, – подтвердил я. – Сама подумай, Лада: были бы маги у остроухих – смогли бы люди загнать их в Шрам и заставить прятаться веками там? Что касается твоего вопроса, Ола, ты ведь в курсе, что все человеческие дети рождаются Светлыми? Даже если мать – Тёмная. При этом по усреднённой статистике от четырёх до восьми процентов новорождённых одарены, то есть имеют склонность к той или иной конкретной Светлой Стихии. И сам Свет «в чистом виде» воспринимать не перестают.

– Ну ты всех грузанул, братик, – подловив момент, когда рядом со мной никого не оказалось, подошла двоюродная сестра. – Я-то уже привычная, а у Ольки мозги в трубочку сворачиваются каждый раз на полдня. Как твои-то не маги только тебя слушают?

– Не бывает сложных знаний, бывают плохие объяснения, – усмехнулся я. Контейнеры с будущим материалом для трансплантов заняли свои места на полках: не только исследования, но и какой-никакой доход. По сравнению с заработками Роны – так, «на булавки», но ведь недаром у меня дома говорят, что «копейка рубль бережёт». Не так давно ситуация была ровно обратной: я приносил основной доход в семью, а эльфийка выступала, скорее, ради собственного удовольствия... Точнее, мне так казалось, пока не пришлось разом ухнуть всё накопленное на выкуп Тани. Тут-то эти са-

мые «булавочные», но каждый день поступающие суммы нас и удержали на плаву.

– Ага, ага. – Лада воровато оглянулась по сторонам, убедилась, что в лаборатории мы одни, и наконец спросила то, что хотела: – Светлый ребёнок у Тёмной – это правда возможно, или ты просто свою ведьму успокаивал?

– Не только «возможно», это единственный вариант, при котором ребёнок может родиться. – Я постарался не хмыкнуть. Ну конечно, как же не посплетничать у подруги за спиной-то. Тем более эта подруга – жена брата. Просто обе Первостихии настойчиво велели! – Если Тёмная попытается изменить свой плод, неважно на какой стадии беременности, то это приведёт к ассимиляции тканей нерождённого в материнский организм.

– Брр, – передёрнула плечами эта любопытная Варвара.

– Зато никаких проблем с контрацепцией, – сделал вид, что не заметил реакции, я. – Чужая магия на Наташу не действует, в том числе и моя. Если бы не особенности Первостихии – я бы уже готовился стать счастливым отцом... во второй раз.

Видимо, я не удержал лицо, потому сестра ответила быстро и совсем другим тоном:

– Но ведь ты сказал, что с Кариной всё хорошо, и мастер Марат в манор вернулся...

– Из огневика, привыкшего прижигать раны на поле боя, отличная повитуха, кто ж спорит-то. – После памятного

выступления на сессии учёного совета меня теперь периодически тянуло на чёрный юмор. – «Оставайтесь в Нессарии, в любой момент может потребоваться ваша консультация...» Уже месяц прошёл, хоть бы одной заразе понадобился! Тьфу.

– Вот не надо было влезать в политику, брат, – словно ей исполнилось не двадцать один, а все шестьдесят, мудро указала мне Лада.

– Не надо, – отвернулся я. – Но больше некому, как оказалось.

– Всё будет хорошо, вот увидишь, – попыталась приободрить меня дочка пироманта Мартина. – Моя мама и меня, и брата с сестрой под присмотром папы рожала, и ничего. А она – обычная слабая женщина, не доблестный воин.

– Да понимаю я. – Мои губы против воли дёрнулись при воспоминании о том, какой «воин» рыжая. Правда, это я мог улыбаться, а вот среднестатистический пехотинец баронессе был ровно на два взмаха мечом. Хороший – на три. Да что там, Кара даже герцога Берга-старшего, говорят, неплохо на тренировке могла загонять. – Достала эта неопределённость уже.

– Хорошо, что только неопределённость. – К сестре явно вернулось то настроение, с которым она начинала меня «допрашивать». – Ладно, любовница в королевствах – как ты с тремя-то в одной комнате уживаешься, а?

– Ширма, – покачав головой, хмыкнул я.

– Ширма?!

– И звукоподавление одним из Рониных амулетов врубаю. – Я внимательно посмотрел на Ладу. – А ты думала, мы там на одной постели разом? Се-естрѣнка, ай-ай-ай!

Откровенно говоря, без Миланы на подобные эксперименты меня пока не тянуло. Всё как-то утряслось, не в последнюю очередь благодаря простодушному обаянию Фирониэль – пусть пока так и остаётся. Тот самый момент, когда если работает – не надо ничего трогать. Потом разбираться буду...

– А очередь как определяете?

Лада-а-а... Я уже набрал воздух в лёгкие, мысленно подбирая вежливую и доходчивую формулировку, но тут дверь лаборатории распахнулась.

– Уважаемый магистр Арн Миракийский? – Разумная химера на всякий случай принялась, видимо, откуда-то получила образец моего запаха. – Вам послание!

«А вот и вызов на совет», – решил я... и не угадал.

– Сестра, хочешь сходить в гости домой к декану факультета Жизни?

– Я?! – Глаза родственницы стали совсем круглыми. – В гости?!

– Уважаемый Вирн Нессарийский зовёт меня и «всех ваших близких» нанести дружеский визит, – процитировал я.

– А... – Девушка, что называется, наглухо зависла. Зато подала голос посланница.

– Уважаемый магистр... а можете взять с собой леди Фирониэль? – Под моим удивлённым взглядом зверодевушка прижала уши к голове и посмотрела на меня глазами маленького несчастного котёночка. – У моей смены как раз будет выходной день, вот и...

– Рона обязательно придёт, и инструменты мы не забудем, – давя улыбку, пообещал я. Кое у кого, я вижу, уже полстолицы поклонников.

– Ура! Ой, в смысле спасибо-спасибо-спасибо, уважаемый магистр!

Вот ведь как некоторым мало надо для счастья. Интересно, что в этот раз такого собрался мне сообщить Вирн, что потребовалось аж к себе домой приглашать, да ещё и не на час-два? Что-то мне подсказывает – кончилась спокойная жизнь...

– А-а-а!!! – Вопль Лады заставил естественно подпрыгнуть не только меня, но и химеру.

– Что?! Что случилось?

– Мне нечего надеть!!!

* * *

Ещё из окна городского такси дом декана мне показался каким-то... слишком большим, что ли. Только увидев каретные ворота, врезанные по центру фасада, понял: внутренний двор. В Лиде жилые владения не принято огораживать забо-

рами, в отличие от промзон или исследовательских объектов. Так что внутренний двор – лучший выбор, если хочется немного приватности под открытым небом. Денег, правда, на такую хоромину нужно не просто много, а реально до хрена. Причём не только на покупку – содержание тоже ого-го кушает: одна покраска наружных стен чего стоит... Но, понятное дело, такие мелочи не волновали Вирна Нессарийского.

Хозяин недвижимости самолично встретил нас у порога. И если мне с моими девочками досталось только радушное, но простое приветствие, то Ладе виталист сделал несколько красивых комплиментов, заставив воздушницу покраснеть как маков цвет от смущения. А вот нечего было едва ли не бальное платье себе заказывать, спуская все заработанные за месяц деньги, да ещё и краситься, словно на подиум. А я ведь ей несколько раз повторил: неформальная встреча. Сюрприз! Оказалось, в искусстве обращения с женщинами мне до наставника пока далеко. Нет, понятно, что за без малого сто пятьдесят лет можно успеть натренироваться, но... не ожидал, честно.

– Когда события внезапно срываются, как химера с места в галоп, начинаешь вновь ценить минуты редкого отдыха, – и ещё один прозрачный намёк, брошенный вскользь. Учитель сегодня прямо в ударе – ещё ни разу не видел, чтобы декан старался создать атмосферу. Скорее, наоборот – далеко не все повелители Жизни способны продемонстрировать «городу и миру» столь выдающееся спокойствие. Даже ко-

гда мы перед сессией учёного совета договаривались, кто что будет говорить и действительно перешли на неформальный тон – и то... М-да. Я бы даже решил, что меня ждёт какая-то прямо-таки запредельная пакость – жизнюки из совета были кем угодно, но только не всепрощающими святыми, и наехал я на них знатно. Но... Вирн явно не для меня старается – понятно, что формат встречи выбран именно для того, чтобы замаскировать долгий разговор. Интересно, для кого же тогда? Ладу и Рону такой собеседник просто очаровал, даже Натана слегка расслабилась. Только волкоухая делает вид, что ей всё нипочём, но уши – выдают.

– Лето прошло, скоро и погода портиться начнёт, – меж тем продолжал рассуждать маг, ведя нас через первый этаж своей... пожалуй, что виллы. Никакой дутой помпезной роскоши, но и казённого минимализма, уже порядком подоставшего, тоже нет. Милая такая домашняя обстановка. Кстати, коробки и кофры с инструментом и сценическим оборудованием привычной уже к этому Тане тащить не пришлось: пара молчаливых слуг под водительством хорошо знакомого мне секретаря приняла на себя роль грузчиков. – Зато пока – тепло. Считаю, самое время потратить день в своё удовольствие... пока ещё можно.

И ещё один «тонкий» намёк. Наставник сегодня на них тоже щедр...

Тут у меня все мысли просто вылетели из головы, потому что мы пришли. И да, словечко «вилла» определено очень

подходило к домику декана: одна из внутренних стен отсутствовала, формируя не то террасу, не то мегаверанду с ресторанными столиками, баром и прочими атрибутами хорошего места для отдыха, вроде настойчиво манящего запаха готовящегося шашлыка. Выходила веранда во двор, половина которого была занята очень красивым садом-патио, а вторая – здоровенным бассейном с кристально-прозрачной водой.

Бассейн не пустовал – в нём и рядом с ним расположились разумные химеры в количестве около дюжины ушастых голов. Химеры. В купальниках – несколько более целомудренных, чем привычные мне земные, но в целом похожих. Пожалуй, им только надувных матрасов не хватало для полного сходства с пляжными отдыхающими моего родного мира – а вот мячик, например, был. Впрочем, несчастный спортивный снаряд тут же забыли, как только зверодевушки увидели Рону:

– Фирониэль!

– Ура!!!

– Привет!

– Купальные костюмы, если будет желание, можно получить и подогнать у моей портнихи, – подсказал зависшим от открывшегося зрелища девушкам хозяин дома. – Отдыхайте и расслабляйтесь, как вам больше нравится.

Панорамное окно из кабинета Вирна выходило во внутренний двор как раз так, чтобы с высоты второго этажа дер-

жать в поле зрения всю веранду и бассейн. Там, внизу, мои любимые и сестра как раз «тестировали» свежесобранные купальники. Больше всего, как ни странно, стеснялась именно Лада – остальные, даже Тёмная, чувствовали себя куда более раскованно. Правда, у ведьмы была немного другая проблема: домашняя швея декана, похоже, не рассчитывала, что одна из приглашённых гостей будет столь богато одарена. Нет, она сделала всё возможное, но всё равно – Нате явно было тесно в груди. Настолько явно, что залипали на открывшееся зрелище в том числе и некоторые зверодевушки виталиста. И я последний, кто их осудит за это.

– Только третий день, как вернулись. – Маг Жизни тоже подошёл к окну. – Химеры невероятно выносливы, а Печати кондиционируют психику, но всё же они – живые. И отдых заслужили.

Ого, какие откровения пошли! Я, не скрывая удивления, уставился на наставника. Получается, Вирн старался, создавая атмосферу для Роны и остальных только для того, чтобы они без проблем влились в отдыхающий коллектив?!

– Я... – Декан помедлил, но продолжил: – Долго думал над твоим ответом на вопрос «Зачем тебе всё это?» когда мы в первый раз встретились в день твоего возвращения из Горловины. Над тем, что действительно боюсь потерять. Думал и всё же понял, что у меня тоже есть те, без кого и этот дом, и всё остальное теряет большую часть смысла.

Сказано это было так, что мне пришлось глотать вставший

поперёк горла комок.

– «Пока имеешь – не ценишь», – виталист кривовато улыбнулся. Наверное, будь моему теперешнему телу на вид побольше лет, я бы подумал, что смотрюсь в зеркало – до того знакомой получилась гримаса. – Я запомнил, спасибо.

Тут наставник вновь посмотрел в окно – и его лицо умиротворённо расслабилось. Там, внизу, тройка ушастых девчонок устроила с Таней «великую битву» за мяч: писку и визгу получалось значительно больше, чем результата, потому как моя более мелкая и потому шустрая химера умудрялась каждый раз вывернуться из окружения, не выпуская трофей. Лада утянула Нату к бассейну и, кажется, уговаривала начать учиться плавать, ну а Рона собрала вокруг себя кружок из прямо-таки исходящих восторгом звероухих. Похоже, они разучивали какую-то песенку.

– Я лично ездил налаживать контакты с тем клириком, Митчеллом, чьи координаты ты мне оставил, – не меняя выражения лица, закончил мужчина. – «Хочешь сделать хорошо – сделай сам».

Последнюю фразу я в сердцах бросил наставнику, когда мы пытались договориться насчёт содержания моего выступления перед советом. Собственно, я всё пытался понять, почему Вирн обозначает сроком принятия ключевых решений три-четыре месяца и ни в какую не хочет принять, что времени столько – нет. Сам же помог мне максимально быстро

продемонстрировать Тёмную трансформацию, в чём теперь проблема? Как оказалось, в «Теории Стихийного превосходства». А три месяца нужно было, чтобы кулуарно убедить ретроградов с окаменевшими мозгами в том, что пора что-то менять.

Взбесило меня это дико. Всё как всегда: даже самый лучший генеральный директор на сможет перебить решение совета мажоритарных акционеров. Отправить стремительно набирающую бизнес-вес компанию в утиль только потому, что динамика ценных бумаг не понравилась – видел я один раз такое. Желание орать, брызгая слюной, удалось задавить через Печать: то была реакция молодого тела, у которого всё в порядке с секрецией гормонов. А вот холодная ярость принадлежала сознанию. Именно она помогла мне составить речь нужным образом. Если декан дорожил своей длительной политической карьерой, то мне терять было нечего.

Лид в том виде, какой он есть, меня решительно не устраивал – я уже говорил это, и не раз. Ни как дом, ни как государство. С другой стороны, перед толстосумами, только и способными, что разглагольствовать о курсе голубых фишек и протирать дорогие костюмы кожаными сидениями своих «бентли» и «мерседесов», у повелителей Жизни имелось преимущество. Даже два: они всё-таки были магами, то есть учёными, и – общество Лида строилось на верховенстве закона. То есть до их разумов всё же можно достучаться, давя на логику, и сделать мне они за высказанное в острой

форме мнение ничего не могли. Кроме как не дать кресло в совете – но я ведь туда на самом деле не стремился. А палки в колёса моей собственной дальнейшей научной деятельности... да Света ради!

Правда, первая ответочка мне прилетела с той стороны, откуда я не ждал – фактически мне запретили выезд из Несарии. Но, положив руку на сердце, мера полностью оправданная: именно у меня под контролем была единственная в республике ведьма и только я с её помощью мог на практике превращать животных в тварей. Описание последовательности действий и теорию я предоставил, но кто гарантирует, что всё это заработает в чужих руках? Сам ведь разворошил улей, пытаюсь заставить совет реагировать на внешние угрозы оперативно – глупо теперь жаловаться... Но получилось крайне неудачно по личным причинам – это да.

– То есть переговоры прошли успешно? – на всякий случай уточнил я.

– Мы... достигли взаимопонимания в общности стратегических целей на достаточно длительный отрезок времени, – дипломатично сообщил мне наставник, прислушиваясь к взвизгам, плюхам и звонкому смеху из окна. Покачивая головой, виталист закрыл створки, и активизировавшаяся автоматическая амулетная система отрезала все внешние шумы. – А ещё налаживанию двусторонних контактов сильно способствовало прибытие обоза с продовольствием и ины-

ми припасами для Войска Рубежа под прикрытием отряда в сотню химер. Под водительством шести советников.

Наверное, я очень глупо выглядел с вытарашенными глазами. Представляю, как обделался заслон Церкви на въезде в Горловину, увидев таких «мирных путешественников»!

– Скажем так, ты своей дебютной речью убедил не только меня, – прокомментировал выражение моего лица декан и всё-таки не удержался, насмешливо фыркнул: – Когда кто-то вроде тебя смеет плюнуть на все регалии и заслуги уважаемых магов и открыто клюёт их в зад – это... как ты там сказал – мотивирует? – почище «разверзшейся под ногами пропасти».

– Кто бы мог подумать, – пробормотал скорее себе я. Мда, оказывается, крик вопиющего в пустыне всё же был услышан. И даже вызвал по-настоящему срочные действия! Что ж, это уже больше, чем я мог позволить себе мечтать... – Стоп. Дебютной?!

– При содействии полковника Ромара удалось вывезти из заграничья сразу двух ведьм, – опять перешёл на подобие официального тона повелитель Жизни. – Первые опыты по твоей методике подтвердили её работоспособность.

Фу-у-у-ух! Я даже не попытался как-то сдержать вздох облегчения. Вышло. Получилось! Вероятность полномасштабной войны теперь снизилась на порядок, если не на два. Справился. Сейчас – вот сейчас – прямо даже не верится. По сравнению с такой новостью кресло советника кажется про-

сто пустяком... Забавно, что мне всё-таки его дали.

– На меня повесили какие-то обязанности в связи с назначением? – больше для проформы поинтересовался я. Упавший с души камень смешал все эмоции, и сейчас мне нужно было время, чтобы прийти в себя. – И что насчёт ограничения перемещений? Сняли?

– Запрет сняли, – кивнул Вирн. – А что касается обязанностей... тебе придётся выступить дипломатическим представителем Лида, а неофициально – всего будущего альянса трёх сил на юге, в сатрапии Борленд.

– Что? – Мне показалось, что у меня слуховые галлюцинации. – Дипломатом? На юге? Мне? Серьёзно?

– Ты дал совету хорошего пинка, а мы уже пнули наших... будущих союзников. – Последнее слово декан выговорил таким тоном, что сразу стало ясно, насколько он считает Войско и Церковь способными к единым с республикой действиям. Ну да, чудес не бывает. В смысле – глупо надеяться на второе чудо подряд, раз уж удалось совершить первое. Теперь предстоит долгая и кропотливая работа множества людей по выстраиванию контактов и поиску точек взаимодействия. – Однако агрессивные приготовления у южан уже набрали определённую инерцию и ещё наберут – если их не притормозить. В итоге может так случиться, что сатрап будет вынужден поступить вопреки внешнеполитической логике.

– И «притормозить» – должен я? – Спокойствие изображать не пришлось. Я просто не знал, как реагировать. Вот

вообще.

– У тебя больше всего шансов, – пожал плечами повелитель Жизни. – И это не месть советников за твоё выступление. Я проверил выводы лично – именно у тебя максимальные шансы хоть что-то сделать.

Слов в ответ я как-то не нашёл.

* * *

– К приёму новой информации готов, – оповестил я декана через несколько минут. Тот честно дал мне возможность переварить охрененные новости по поводу, как бы это выразиться, если без мата... ах да, нового приключения!

– К сожалению, юг человеческих земель совет и меня в частности мало интересовал, – сразу же повинулся Вирн. – Собственно, не заинтересовал бы и сейчас, если бы не... известные тебе события. Потому что происходящем там сейчас могу рассказать только в общих чертах.

Я только махнул рукой. Что уж теперь-то.

– Шестьдесят лет назад экспедиционные корпуса двух из трёх южных сатрапий синхронно вторглись на территорию соседа, расположенного между ними, в сатрапию Борленд. Приграничные конфликты там случались регулярно, как правило, территории при этом из рук в руки надолго не переходили. Но в этот раз что-то пошло не так. Борленд мало того, что отбил без потерь, его армия, разделившись на две

части, молниеносными ударами захватила столицы агрессоров. Были казнены сатрапы и их родня... и всё. Во всеуслышание главой Борленда было заявлено, что в очередной раз не будет территориальных и иных изменений, только доминионы заключат между собой нерушимый военно-политический союз – во избежание излишнего кровопролития впредь. Потому, например, на всех политических картах северного издания до сих пор отмечены три сатрапии, хотя на деле это единое государство... добровольно присоединившееся с той поры территорией ещё двенадцати королевств-соседей. Каждому также оставлен статус доминиона, а короли добровольно вступивших в союз получили статус высшей знати Борленда.

– Какая прелесть, – пробормотал себе под нос я. Ну да, шестьдесят лет на юге разрастается молодой гегемон, но, разумеется, Лиду это было напрочь не интересно.

– У южного политического новообразования в наследство от родоначальников осталось множество внутренних проблем, – без труда угадав мои мысли, с почти незаметным нажимом продолжил просвещать меня виталист. – Конфликты между знатью, бесконечные реформы армии и экономики... и Белая Церковь, решившая на волне изменений закрепить за собой плацдарм на дальнем юге.

– Плацдарм? – Я удивился, что наставник применил это военное словечко.

– В обмен на благожелательность местных властей клирики взяли под патронаж четвёртый и самый слабый вуз ойку-

мены, Высшую школу магии в Борлдропе, столице Борленда, превратив её в семинарию, – даже слишком ровным тоном сообщил мне декан. Мне потребовалось с десятков секунд, чтобы уловить все подтексты услышанного.

– Белые решили учить своих магов других Стихий? – на всякий случай переспросил я. – Выбрали максимально отдалённый регион, чтобы не спровоцировать реакцию среди магического сообщества? И умудрились потерять над своим же начинанием контроль?!

Ну а как ещё в свете произошедшего можно было новые известия интерпретировать? Вирн кивнул, и я приложил ладонь к лицу.

– Только один вопрос, – выдавил я из-под руки. – Как?

– Точно так же, как провернули объединение сначала са-трапий, а потом и соседних королевств. – Вирн дёрнул щекой, сдерживая то ли невесёлую ухмылку, то ли досадливую гримасу. – С открытием семинарии маги новых выпусков перестали выезжать на стажировку и вообще как-то контактировать с коллегами из других стран. Многие вообще думали, что обучение прекратилось. Но нет – вуз до сих пор работает, формально он продолжает числиться за Церковью, но на самом деле полностью подчиняется местным властям. Вместе с местным руководством из тамошнего клира.

– Ой, идиоты-ы... – Я вдруг понял, что на самом деле произошло на дальнем юге. Недаром я с Машей общался, да и тот разговор с Митчеллом, когда моя тогда ещё оруже-

носец прошла манифестацию, был на самом деле очень полезным. – Идеи Белых местными не очень воспринимаются, потому Церковь попыталась влезть по-другому, выставив себя полезной, фактически купив место при дворе? Маги, стратегический интерес любого правителя... а чтобы твердолюбые долдоны в сияющих белизной накидках не наломали дров, поставили на руководство тех, у кого... принципы были не столь несгибаемые. Заодно задвинули куда подальше всяких... слишком инициативных и не ортодоксально мыслящих – к-комбо. А теперь внезапно обнаружили церковный раскол!

Теперь понятно, почему адепты Света вцепились в рубежников, словно в жопу укушенные. Ведь если подумать – Церковь сама по себе тоже не самая маленькая и при этом очень разветвлённая структура, то есть инерция мышления и принятия решений тоже ой-ёй-ёй какая. В ответ на изменения обстановки в Шраме они должны были только сейчас начать раскачиваться. Причём первыми действовать обязаны прелаты – церковные дипломаты, они же контрразведчики, мягко подсекая Войско за пуповину снабжения со стороны королевств. Вместо этого – грубый на грани конфликта рейдерский захват при поддержке Светлых Рыцарей и паладинов, причём одновременно несколькими разными группами Белых! Не потому ли, что Яхорта⁴, административный центр

⁴ Яхорта – вообще название миниатюрного королевства в центре человеческих земель ойкумены (упоминается в романе «Аколит»). Но слово давно уже ассоци-

Белых, эпично облажалась? Дела, блин...

– Запредельная скорость обучения и анализа информации. – Голос декана заставил меня вздрогнуть. Пока я прокручивал и сопоставлял в голове известные факты, он внимательно смотрел на меня и, видимо, примерно представлял, до чего я додумался. Всё же сто пятьдесят лет опыта, из которых под сотню – педагогического, это очень серьёзно. – Одна из причин, почему я считаю, что в Борленд должен ехать ты. Другие могут просто не успеть справиться.

– А ещё? – решил уточнить я.

– Посланник должен представлять все заинтересованные в переговорах силы и одновременно должен внушать уважение той стороне, куда направлен, – педантично перечислил маг. По стёклам панорамного окна пробежали разноцветные блики, и мы на несколько секунд отвлеклись от разговора, чтобы выглянуть во двор. Ну конечно – Рона распаковала и запустила свои концертные приبلуды. – Нынешний сатрап продолжает курс своего отца и деда, старательно проводя смычку между понятиями «аристократ» и «военный». Уже давно введён табель о рангах, когда воинское звание и награды гарантируют получение титула, а по непроверенным слухам, сатрапом готовится указ, по которому не служащие семьи будут титулов принудительно лишены. И ты – един-

ируется именно с одной из структур Белых, как у нас, например название страны «Ватикан» не отделяют от руководства Католической церкви.

ственный офицер на действительной службе с реальным боевым опытом и опытом командования армейскими подразделениями среди всех магистров Жизни.

– Ясно. – Я проглотил так и рвущийся с языка не самый цензурный комментарий. Ну да, логично: все знают, что за красивые глаза капитана мне бы рубежники не дали. А вот кому другому пришлось бы как-то доказывать местным выданное звание, даже если оно совершенно адекватно отражает его опыт. – И я понимаю, как буду представлять Войско. А что касается Белых?

– Гарем, – просто ответил наставник. – Жена из Белых среди всех граждан Лида есть только у тебя. Митчелл при мне отпустил леди Марию со службы, благословив сопровождать мужа. Примерно через два дня она будет ждать тебя в гостинице у южного таможенного терминала.

Я открыл рот, подумал, закрыл. Ну да, подтверждённый Светом брак – это аргумент. И... Стоп.

– Гарем? – вкрадчивым тоном переспросил я.

– Кровные союзы традиционно считаются на юге куда как более весомой формой подтверждения долговременного договора, чем слова, произнесённые вслух или перенесённые на бумагу, – объяснил виталист. – Опять же, живой человек куда лучше проследит за выполнением взятых второй стороной обязательств. Состоятельные и благородные южане с детства готовят своих дочерей представлять семью перед ро-

дом мужа. Правда, в последние десятилетия гарем дополнительно стал играть роль социального маркера успеха и мужской силы. Содержать несколько жён – уже непросто, найти экзотическую красавицу – ещё сложнее, а добиться послушания и желательной любви – высший класс...

Вирн помолчал и уже другим тоном, с нажимом, добавил:
– ...Совету пришлось приложить значительные усилия, чтобы объяснить агентам торговой гильдии разницу между законодательно закреплённым правом граждан свободно приобретать, использовать и продавать имущество и возможностью спекулятивной наживы за счёт экономики республики.

Всё-таки в отношении запредельной скорости анализа информации декан мне польстил: пришлось дважды прокрутить в голове сказанное, чтобы понять, как одна часть соотносится со второй.

– Химеры? – ну действительно, кто может быть экзотичнее? А заставить изображать любовь к кому-то, кроме хозяйина, не то чтобы очень просто, но, в принципе, вполне выполнимо – если правильно составить устный приказ, объяснить задачу и определить мотивацию. Собственно, сами повелители Жизни точно так же торгуют негуманоидными химерами – деньги берут, но привязку к себе не снимают: во-первых, иной возможности функционально не предусмотрено, а во-вторых – защита от применения против создателей. Правда, для того чтобы повернуть подобный фокус с разум-

ной собственностью, надо хорошо понимать принципы воздействия Печати на сознание и подсознание раба. Видимо, торгаши нужных специалистов для консультации где-то всё-таки отыскали.

– Настолько гильдии амбиций не хватило. И денег, – почему-то запнувшись и странно на меня посмотрев, всё же пояснил виталист. – Покупали эльфиек и переправляли через границу, успели вывезти больше полутора сотен прежде, чем удалось предпринять... эфффективные заградительные меры. После урегулирования проблем с торговцами несколько богатых родов из сатрапии Борленд обратились к руководству республики напрямую. Разумеется, на нарушение собственных законов учёный совет не пошёл, но мне в теме семейных отношений на юге всё равно пришлось разбираться. В частности, это помогло спрогнозировать попытки нападений крупных формирований на эльфийские деревни под нашим протекторатом и успешно их предотвратить.

М-да. Что-то до меня некоторые вещи реально туго доходят. Поездку Вирна для личного договора с Митчеллом я списал на то, что передал контакт этого влиятельного клирика именно наставнику. И почему-то совершенно забыл, что именно декан общался с Кристианом на территории Нессарии, и что он же устроил мой отъезд в Войско, досрочно завершив обучение, дабы не допустить обострения отношений между Лидом и лидером рубежников. Получается, учитель

– по факту министр иностранных дел, просто на совете не принято обозначать должности какими-то названиями. А я, в свою очередь, как личный ученик – его протеже и в каком-то смысле заместитель! Ведь кого ещё можно послать «тормозить» раскручивающийся в далёкой стране маховик глобального конфликта? Особенно если ты министр без министерства.

– Как я понимаю, мне придётся взять Рону с собой, – кивнул я в сторону бликов на оконных стёклах. В свете открывшегося знания я в очередной раз пересмотрел приглашение. Похоже, Вирн банально хотел посмотреть на мою... нет, не команду. Семью. Не знаю, что можно увидеть за пятнадцать минут, но и опыта стопятидесятилетнему виталисту не занимать. Видимо, увиденное мага удовлетворило.

– Придётся взять всех. – Дипломат внимательно смотрел на меня и потому успел предвосхитить ответную реплику. – Кроме двоюродной сестры, разумеется. Иначе девушку обязательно воспримут как невесту.

Хорошо, что декан понимает, что я родственниками торговать ради интересов республики не буду. Иначе у нас могло сложиться крупное недопонимание.

– «Всех» – это и Наташу тоже? – на всякий случай переспросил я.

– Экзотика, – напомнил мужчина. – И пусть южане наглядно убедятся, что мы больше не зависим от Шрама.

Я невольно восхитился: прямо по Сун Цзы! Если ты слаб, притворись сильным. Раз уж на севере ведьмы считались сказками, то на противоположном конце ойкумены – тем более. И тут такой джокер на стол: никто ведь не подумает, что до позавчера единственную Тёмную отправят вместе с дипломатом для «демонстрации флага»! Мощно играет учитель. Не боится рискнуть государственной тайной... и мной. Ладно, мной – всеми, кем я дорожу! Почти всеми. Н-да. Ну что ж, отчаянные времена, как говорится, требуют отчаянных мер. В прошлый раз мой риск Вирн «купил» консервацией возраста и рангом повелителя Жизни. Теперь так просто не отделается.

– Два условия, – внимательно глядя на декана, озвучил «прайс» я. – Первое: отмена рабства...

На мгновение мне показалось, что Печать не справится, и виталист вывихнет-таки себе челюсть. Хорошо, что мы оба сидели, а то я вполне мог бы стать первым за много лет человеком, сумевшим нанести декану факультета Жизни физические повреждения, заставив споткнуться и удариться об пол. Впрочем, даже сидя мужчина надсадно закашлялся – кажется, он на пару секунд забыл дышать.

– Чт... кха-кха! ЧТО?!

– Ладно бы рабство было только отвратительной с морально-этической точки зрения практикой, – вздохнул я. – Так оно ещё и, словно якорь, тянет республику на дно, тормозя и

ограничивая развитие... и однажды станет причиной окончательного краха, если ничего не сделать.

Вирн промолчал, даже не попытался возразить – видимо, теперь у него не было слов. Или предложенное выглядело настолько безумно с точки зрения одного из столпов здешнего общества, что невольно заставило задуматься о моей правоте. Признаюсь, если бы не ситуация, в которую мне придётся влезть (увы, по своей воле), ни за что бы не рискнул озвучить перед виталистами что-то настолько крамольное... ещё лет пятьдесят как минимум. Но раз партнёр по дипломатической игре решил взвинтить ставки – я раскрою свои карты. Благо есть чего.

Над темой магического рабства я думал с самого момента попадания. «Чип верности», придуманный земными фантастами в том или ином варианте, по сравнению с Печатью был детским лепетом. Даже роботы у Азимова умудрялись иногда преступать свои Три Закона⁵ – а вот гражданин насчёт лояльности своей разумной собственности мог быть спокоен. Это действительно в перспективе могло привести к краху Лида... да и всего местного человечества, пожалуй. И я

⁵ Впервые сформулированы писателем-фантастом Айзеком Азимовым в рассказе «Хоровод»: Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Закону.

этот процесс, вмешавшись в международную политику, ещё и хорошенько подопнул!

Изначально научная школа повелителей Жизни придумала республику как «карманное государство» для того, чтобы спокойно жить в нём и не отвлекаться от своих научных изысканий. Новаторское, прорывное решение, вызвавшее в итоге небывалый рост экономики, развитие смежных магических отраслей, возникновение института охотников, создание разумных химер – невероятно сильного за счёт совмещения в одном организме Света и Тьмы живого оружия! И к чему это привело? К стагнации. Мне (!) пришлось доказывать (!) учёным в совете, что научный подход (!) важнее идеологического учения! Большой фейл, по-моему, и представить сложнее. Впрочем, в этот раз, я думаю, Лид всё же и без моей помощи выкрутился бы. Проблема в том, что он стал бы делать дальше. А я знаю – что.

– Лид был создан в качестве этакой огороженной территории, куда нет хода посторонним, – уже вслух повторил я свои мысли дипломату. – Затея, с самого начала обречённая на провал: если не заниматься внешним миром, он, очевидно, так или иначе займётся тобой. Создание Теории Стихийного превосходства – не что иное, как ответ на вопрос «что делать с теми, кто живёт за нашими границами». Просто согласно «теории» ассимиляция под властью повелителей Жизни должна была проходить сама собой... м-да.

Почему-то тут мне вспомнился препод по экономике из первого моего вуза, увлечённо вещавший нам про «невидимую руку рынка» и «саморегулирование». И ведь верили же. А на деле «свободный рынок» заканчивается разрастанием и взаимопоглощением корпораций, пока не останется несколько штук, полностью поделивших и монополизировавших все сферы жизни. А «рука» рынка вполне себе видимая, если работает – Федеральная Антимонопольная Служба называется. Монополизм, как оказалось, тоже не всегда плохо: англичане разделили и приватизировали свои государственные железные дороги – и вызвали шквальный рост цен и ужасающую дисфункцию работы этого общественного транспорта, когда опоздание в сорок минут считается «ещё нормой»...

– Я думаю, после всего произошедшего у значительной части наших коллег уже не осталось иллюзий, что получится вернуться к прежнему формату... сосуществования с соседями. А у тех, у кого остались – они тоже скоро пропадут. Повелителям Жизни придётся заниматься политикой не по остаточному принципу, а в приоритете. Хотя бы потому, что больше некому: рабы могут выражать волю хозяина, но не свою волю, так ведь?

Вирн по-прежнему молча кивнул.

– Из этой ситуации я вижу два выхода, и оба будут плохими. – На самом деле я видел больше, но... пусть так. Два крайних варианта, «вилка» для наглядности. – Попытка, когда всё устаканится, вновь «закуклиться», рано или поздно

приведёт к тому, что республику попытаются разодрать свои же бывшие союзники. Продолжение активной политики переродит наше государство, сделает похожим на остальных... только куда сильнее. И то и другое приведёт в итоге к новому конфликту, где повелители Жизни опять начнут отстаивать своё право жить как считают нужным, только теперь уже против всех. Итог – или гибель Лида, или вся ойкумена станет Лидом. После чего без внешних раздражителей республика начнёт костенеть – вот как до сих пор было, только уже без остановки.

– Оставив в стороне вопрос «как это сделать», спрошу только, чем отмена рабства поможет? – наконец разлепил губы Вирн Нессарийский. Сказанное мною ему явно пришлось не по душе, но... умозаключения были не такие уж сложные, потому у опытного политика и дипломата не возникло труда провести их вслед за мной.

– Качество человеческого материала вокруг виталистов, – наконец добрался до сути своего предложения я. – Сейчас рабы – это ресурс, гражданин сам их учит... в лучшем случае. И попадают туда кто попало: крестьяне, каторжники – это не считая детей рабов, которыми толком никто не занимается. Всё равно что сражаться оружием из дурного, плохо прокованного железа и выкидывать его всякий раз, как сломается. Не лучше ли взять стальной инструмент? Но даже так, наладив полноценное образование, не решить основной проблемы – люди... и эльфы разные. А тот, кто может по-

мочь, стать опорой в жизни и в других вопросах, должен как минимум разделять твоё мировоззрение...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.